

ВОВА БО

РОРКХ. КНИГА

6

Роркх

Вова Бо

Роркх. Книга 6

«Автор»

2023

Бо В.

Роркх. Книга 6 / В. Бо — «Автор», 2023 — (Роркх)

«И вот мы снова встретились с Джексом. Все остальное подождет. Гаро, Расвы, Ключники и прочее. Даже Мечник хотел припереться, но я запретил. Все-таки я не звал его обратно, а почему он оказался в Роркхе — другой вопрос. И он тоже подождет. Всё подождет. Всё потом...»

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Ты рассыплешься прахом, когда ночь уступит свои права	11
Глава 2. Я уже легенда	19
Глава 3. Рассветные Демоны должны сеять хаос и внушать страх в сердца врагов	31
Глава 4. Я вас сейчас удивлю, но если что – пристрели меня	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Вова Бо Роркх 6

Пролог

– Арч, ты уверен? – спросил Маус.

– Поздно уже спрашивать. Дело сделано. Я не могу теперь просто написать, что я передумал.

– Да, но ты как-то перегнул, тебе не кажется? Ты ведь не отступишься, я знаю. Если просрешь Мечнику, ты ведь реально перестанешь играть в Роркх?

– Да. А какой смысл, Маус? Если этот ублюдок будет убивать меня каждую партию? Да, мы неплохо поднялись на Вестнике и Марках. Но такое не будет постоянно. И как мне перейти на вторую волну, когда все мои ханты априори одноразовые?

– Мы могли что-нибудь придумать. Как-то попытаться скрыть тебя.

– Уже пытались. Роджер шаманил с моей капсулой, и это вроде как даже помогло на какое-то время. Но ненадолго. Я тебя уверяю, Безумный Мечник как-то связан с ОбсСисом и имеет доступ к информации о местоположении моего ханта. Других объяснений нет. Он находил меня, даже когда мы меняли убежище во время партии. Даже Расвы не знали, где мы будем выходить. А он знал.

– Все равно это как-то дико. Да отцепись ты.

– Не бей Плотоядика, – пробурчал Овер. – Он просто играет.

– Он пытается переварить мою руку. А она еще на мне.

– Послунявит и отдаст, чего ты волнуешься?

Мы сидели в нашем главном зале. Остальные ребята еще были в реале, а Маус с Овером только вернулись с какого-то задания, на которое ходили вместе с Гаро. Я его не видел с самой Великой Обороны.

Прошла уже неделя. На третий день нам сообщили печальные новости. Брат Гаро, глава гильдии, погиб после той партии. Говорят, у него были врожденные проблемы с сердцем, и длинная партия в Роркхе его добила.

По мне так это полный бред. Будь хоть малейший риск здоровью игрока, капсула бы просто не пустила его в Роркх. Но такова официальная версия, а выпытывать у Гаро подробности никто не стал. Ему и так сейчас непросто.

К всеобщему удивлению, на собрании всех капитанов Черчилль официально отказался от должности главы гильдии. И Гаро занял место брата.

Впрочем, его поддержали единодушно. Для старых игроков он по-прежнему основатель Святых Паладинов. А для остальных он капитан отрядов новичков, инструктор на курсах и тренер в додзе. А все новички проходят и курсы, и минимальную общефизическую подготовку у Гаро.

Так и получилось, что его все знают и уважают. А учитывая, сколько парень делал для гильдии, вряд ли найдется более подходящая кандидатура на место главы. Разве что Черч, но он открыто заявил, что находится на своем месте и должность зама его устраивает.

Самого Гаро я видел только на собрании. И выглядел он мрачно, Впрочем, как еще он мог выглядеть? Я не знаю, что нужно делать в таких ситуациях. Да и вряд ли кто-то вообще знает.

Пусть с Вегой я лично не был знаком, а все наше общение свелось к фразе «не мешайся под ногами» в Ночь Отмщения. Я не питал к парню никаких чувств, ни плохих, ни хороших. Да, местами я ненавидел его политику в гильдии, но после войны с дехантами, когда он сильно помог нам с организацией, все эти мелочи вроде как остались позади.

Я не знаю, какие эмоции должен испытывать, когда умирает вроде бы и знакомый тебе человек, а вроде бы и нет. Но вот за Гаро я переживал. За него все переживали, хоть никто его и не видел в башне. Я отправил ему сообщение, что готов помочь всем, чем смогу.

Он не ответил, но это понятно. Уверен, ему написали все поголовно и не только Расвы. Анека тоже пропала со своего рабочего места, но никто не задавал лишних вопросов. В конце концов, если кто и может сейчас стать опорой для здоровяка, то это она.

Новости просочились в Обсервер, но там была просто сухая заметка, мол да, так и так. Погиб, проблемы с сердцем, Роркх ни при чем. Только вот я был там и видел, как Черный Жнец замер на мгновение. Видел, но молчу об этом. Это не моя тайна, и я отношусь с уважением к секретам, которые пытается скрыть Гаро. Не знаю, что там произошло на самом деле, но трепать языком о своих мыслях не собираюсь.

С похоронами тоже ничего не ясно, но вроде как никаких пышных прощаний не будет. По слухам, Гаро отвезет тело в родной город и там все проведет в кругу семьи. А вот Танатос уже объявил траур, так что настроение после партии будет там соответствующим.

Еще и эта сраная дуэль с Мечником оказалась так не вовремя. Но я не знал о случившемся, когда вызывал его. Никто не знал, а меч все еще стоит, воткнутый в центре площади. Все не вовремя, если честно.

И вот вчера наш новый глава вызвал к себе Овера и Мауса на какое-то задание. Они ничего не объясняли, отмазавшись соглашением о неразглашении. Я уже перестал лезть в это дело. Красная карта, все дела. Смирился. Да и подставлять друзей своими расспросами не собираюсь.

– Ты все продумал? – спросил Овер.

– Да вроде бы, – произнес я, хотя уверенности не было. – Мы все вместе прорабатывали план. Неми помогла с деталями, которых нам не хватало. Хастер давно готов. Особенно после Великой Обороны. У ханта вроде как остались смутные воспоминания, когда я с ним разговаривал. И необъяснимая ярость при словосочетании «Безумный Мечник». Так или иначе, БМ сам помог мне, когда убил ханта. Теперь тот ненавидит его, хоть и не понимает почему.

– Хорошо. А остальное? – спросил Маус.

– Ана работает над рецептами от Парагона. У меня хватает ресурсов. Вопрос только в другом. Вы готовы пожертвовать своими хантами ради меня?

– Мы это уже обсуждали, – проворчал Маус. – Это не только ради тебя. Это ради имени Рассветных Демонов. Репутация наше все. Не зря Расвы так пекутся за нее.

– К тому же, это всего лишь по одному ханту с игрока. В отличие от тебя, у нас хватает резервных персонажей. Да и жертвовать самыми ценными не обязательно.

– Спасибо, – поблагодарил я их. И это было искренне.

Вся наша затея основывается на том, что никто из отряда не переживет эту битву. А учитывая тот факт, что от победы выиграю лишь я, то, по большому счету, ребята не обязаны рисковать. Мне даже было неловко их просить.

Иногда мне кажется, что я доставляю отряду больше проблем, чем пользы. Но они почему-то с радостью бросаются вслед за мной во всякие авантюры. И сейчас я задумал самую безумную из всех.

– Но ты точно уверен, что не поспешил? – произнес Маус. – Пойми, в нашем безумном замке должен быть хоть один голос разума. И да, я в тебя верю. Но все равно как-то ссыкотно.

– Да мне и самому ссыкотно, если честно, – признался я.

– Ну спасибо, успокоил так успокоил.

– А какие у нас варианты? Великая Оборона прошла. Еще один-два рейда к Маркам, чтобы окончательно дожать их, и все. Надо переходить во вторую волну. На первой нам давно уже скучно. Но я не могу подняться выше, пока этот ублюдок не отстанет.

– Да, чую, на второй волне мы и без Мечника будем знатно страдать.

– И я о чем.

На том наша короткая беседа и завершилась. Следующие недели мы провели в подготовке к бою. Я гонял Сворда по додзе, Ана выжимала из рецептов все, что могла. Я не скупился на все ингредиенты для крафта, что она просила.

И по ходу дела понял, что практически все рецептуры вообще далеки от бюджетных. Так что пришлось раскошелиться еще и на парочку хантов-крафтеров. А так как времени было в обрез, воспользовались общим ауком. На внутреннем складе Расвов ничего подходящего не нашлось.

Но от денег на хантов девушка отказалась. Мотивировала тем, что ханты ее, так что и платить будет она. Я не стал спорить, глядя на то, как мои финансы буквально превращаются в тыкву.

Остальные тоже вели подготовку. И дороже всего вышла оплата услуг некоторых неписей. Но деваться было некуда.

Я понимал, что нельзя выйти на бой с самым имбалансным хантом Роркха, при этом не поставив на кон вообще все. И далеко не факт, что я справлюсь. В моем плане было столько дыр и слабых мест, что провалиться можно на каждом шагу.

Но если все получится, то это будет феерично. А если учесть тотализатор, то мы еще и в плюсе останемся.

Разумеется, информация о поединке быстро разошлась по всему Обсерверу. И раз Безумный Мечник принял вызов, значит все серьезно. Да и мое имя уже давно на слуху в Роркхе. Но, мягко говоря, я не выгляжу грозным противником.

Так что ставки шестнадцать к одному в пользу Мечника. Но это пока что. Не знаю, кто поставил на меня, но уверен, что чисто символически большинство Расвов. В качестве моральной поддержки.

Дни тянулись за днями, а мандраж только нарастал. И вот, в какой-то момент Расвы объявили о начале партии. Я сразу отказался играть и брать активность. Но никто и не возражал, все и так все понимали.

Мы с Вестом не ходили на бриф, так как они с Айей тоже вызвались мне помочь. Мне потребуется участие каждого.

Но зато на душе стало как-то спокойней. Что-то щелкнуло в груди, что все. Назад дороги нет. Больше нет времени готовиться, терзаться в раздумьях и прочее. Время утекло. И я либо справлюсь, либо нет.

Сходил только к нашим мастеровым напоследок. Забрал новый механизм для ленты Хохуро. Проверил работоспособность и остался удовлетворен. А затем добрался и до оружейников. Парнишка, который отдавал мне карты, не переставал сокрушаться.

– Топовый эксклюзив. «Лис»! Так еще и сразу два. И так испоганить. Еретик, а еще стрелок называется.

– Ты сделал модификации или нет?

– Сделал. Кто платит, тот и музыку заказывает. Только нафига они тебе? Ты же теперь стрелять с них не сможешь?

– Я? Я смогу, – возразил ему.

– Идеальный баланс и эргономика импам под хвост. Да они же теперь тяжеленные.

Я посмотрел в глаза сокрушающемуся парню. Оценил новые параметры револьверов. И сказал то, что теперь имел право сказать:

– Нормальные. Просто у тебя хант – слабак.

Приготовления были завершены. Все проверено, перепроверено и приведено в боевую готовность. За несколько часов до начала партии я зашел в Роркх и поплелся к центральной площади.

Мне уже скинули с десятков фотографий Безумного Мечника, что пришел туда утром в ожидании поединка. Назад дороги нет.

На подходе к центральной площади я увидел целую толпу людей. Игроки возвели по периметру деревянные помосты, которые были забиты зрителями доверху. Теперь площадь больше напоминала полноценную арену.

Подходя к этой толпе, я заметил, как начали стихать голоса. Люди шептались, кивали в мою сторону и начали расступаться, образуя живой коридор.

Когда проход открылся, я увидел фигуру Безумного Мечника и почувствовал, как Хастера одолевает закипающая ярость. Остановившись, посмотрел вокруг, глянул на своего противника. Игроки перестали шуметь.

Ночь еще не началась. Еще оставалось немного времени. Я понимал, что как только перешагну незримую грань этой арены, начнется самое суровое испытание в моей жизни.

Я повернулся и пошел в другую сторону.

* * *

Гаро три раза постучал в дверь. С той стороны слышались шаркающие шаги. Через пару мгновений дверь открыли, и отряд увидел на пороге надменную рожу пожилого дворецкого.

– Чем могу вам помочь? – прогундосил он. – Госп...

Его мозги веером разлетелись по полу. Паладин вошел в холл, сжимая в руках пистолет. Следом вошла девушка. Изящные револьверы прыгнули ей в ладони, и двое охранников попрощались с жизнями.

Третий не успел ничего сделать, потому что, когда он пробежал мимо массивного зеркала, что-то ударило его в голову.

– Побереги синергию, Гаро, – сказала Несса. – С этими мы сами разберемся.

– Срать на синергию, – ответил тот. – Юмидай! Выходи, ублюдок.

– Я думал, – пробурчал Овер, – мы пришли за Парагоном.

– Юмидай – это имя его ханта, – ответил Черч. – Сейчас здесь должен быть только он.

– Понял. Вообще нет, но мне все равно. Запускаю осквернение.

Броня Паладина засияла, защищая того от влияния ауры. А вот весь особняк словно погрузился во тьму. Цветы в вазах моментально завяли, краска на стенах облупилась, а картины и гобелены моментально выцвели.

Пятёрка хантов продвигалась вперед по особняку, убивая всех охранников на своем пути. Дом наполнился грохотом и звуками битвы. Никто не кричал и не стонал, потому что эти игроки били сразу в голову.

Дойдя до библиотеки, в которой все из отряда пили чай, каждый в свое время, они заметили хозяина дома. Гаро направился непосредственно к нему, пиная попадавшуюся под ноги мебель. Одним движением он выбил из рук полковника чашку с чаем и приставил пистолет к его лбу.

– Где он? Где твой хозяин?

– Как обычно, уважаемый, – сохранил лицо Кастер. – Он никогда не покидает своих покоев, вы должны это знать.

– Да и зачем ему? – ухмыльнулся Черч. – Когда есть сотня шкурок, в чей разум можно влезть.

– Пошли, – скомандовал Гаро и направился к выходу из библиотеки. Выломав очередную дверь, компания вошла в зал с дырой в полу. В нос ударил кислый запах. Доспехи Паладина засияли ярче, освещая пространство.

– Выходи давай! – рявкнул капитан. – У меня нет времени на игры.

– Кто, кто, кто пришел навестить старого Хохуро? Кто посмел нарушить его покой, упокой?

Из центра дыры выстрелили в потолок алые ленты. Словно на канатах из глубины поднялось тощее тело в коконе извивающихся бинтов.

– Проход не оплачен, – произнесла мумия. – Вы же понимаете, что я не могу вас пропустить к нему?

– А ты понимаешь, что мне глубоко насрать?

– И что же вы намерева...

Ударная волна заставила хантов вжаться в стены. Тело мумии снесло, словно им выстрелили из пушки. В боковой стене образовалась дыра от столкновения с Хохуро, а сам противник пробил собой еще и следующую стену, если верить звукам.

Игроки обернулись на невзрачного ханта в белом костюме. Черч сделал неуловимое движение пальцами, и йо-йо прыгнул к нему в ладонь. Отпустив игрушку, виртуоз позволил ей опуститься почти до пола, чтобы затем обратно вернуться в руку.

Улыбнувшись всем, он просто пожал плечами и двинул в сторону дыры в стене.

– Справишься? – спросил Гаро напоследок.

– Вряд ли, – ответил ему Черч. – Давно не играл на боевых хантах. Но время тебе выиграю, как и договаривались. Хохуро! Ты не договорил.

– Пошли, – скомандовал капитан, когда фигура Черча скрылась в клубах пыли.

Отряд пересек комнату, двигаясь по краю противоположной стены, и вошел в неприметную арку. И вот особняк снова наполнился звуками битвы, стрельбы и разрушения. Это продолжалось около часа, что для серой зоны дневного Роркха было достаточно продолжительным временем.

Когда отряд спустился на третий уровень секретного подземелья, о существовании которого знало весьма ограниченное количество игроков, в одном из залов они наткнулись на невзрачного человека.

Тот сидел внутри очерченного магического круга. Полуголый, в одних простецких штанах, да с повязкой на глазах.

– Ты искал меня, помнящий? – произнес человек.

Гаро замер, оглядывая собеседника. Затем поднял пистолет и спустил курок. Защитный круг вспыхнул, но не смог остановить пулю, что прошла голову непися, оставив за собой лишь золотистый росчерк.

– Юмидай! Хватит прятаться за своими шестерками. Я найду тебя, даже если мне придется сравнять с землей всю твою сраную Ложу!

Отряд спустился еще на два уровня вглубь, перебив при этом с десятков охранников, далеко не все из которых были простыми людьми, а некоторые ими и вовсе не были. И вот, очередная комната с нарисованным на полу защитным барьером.

В центре которой сидит точно такой же полуголый человек с повязкой на глазах. Но в отличие от предыдущего, от этого веяло некой силой. Амулеты на груди каждого из игроков завибрировали, блокируя их разум от постороннего воздействия.

– Овер, Маус, – произнес Гаро.

Двое игроков молча опустились на колени перед кругом. Фокусник прикоснулся к краю линий, отчего его перчатки засияли. Малефик же раскрыл гримуар, вытягивая наверх посоха специальное заклятие.

Около трех минут комната вспыхивала разными цветами, погружалась в зеленоватый туман, а то накрывалась непроницаемым мраком. Но в какой-то момент руны на полу вспыхнули в последний раз и погасли.

Тогда Гаро шагнул в центр круга и приставил к голове человека пистолет. Остальные игроки молча вышли из комнаты, оставив их наедине. То, что произойдет дальше, не должен

знать никто. И они с этим не спорили. Разве что Черчу потом покажут запись, но на то он и заместитель главы гильдии.

Когда в зале осталось лишь двое, Гаро нарушил тишину.

– Ответь мне на один вопрос. Почему ты должен жить, когда двое моих братьев погибли в один день?

– А ты? – улыбнулся человек. – Почему ты должен жить?

– Хватит юлить, ублюдок. Отвечай, почему мои братья должны были умереть?

– Они сами выбрали свою судьбу. Один, когда согласился принять мой дар. Другой, когда согласился построить игрушечную башню.

– И что? Не было иного пути? Не было других вариантов в этой вашей сраной Парадигме? Почему Парагон Врат должен был умереть так?

– Потому что люди, очень странные существа. Сколько им ни объясняй истину, они ничего не поймут. Назови им десять истин, и они запомнят лишь последнюю. Так уж устроен человеческий разум. Вот и твоему брату пришлось уйти, лишь бы все запомнили его последние слова.

Рука Гаро дрожала, сжимая рукоять пистолета. Курок взведен, а палец лежит на спусковом крючке. А Юмидай просто сидел и улыбался.

Глава 1. Ты рассыплешься прахом, когда ночь уступит свои права

– Ты хоть что-нибудь понимаешь? – спросил Гаро.

– Вообще ничего, – ответил Черч.

Парни сидели в кабинете главы гильдии и уже в который раз просматривали запись разговора с хантом Парагона. А затем запись с камеры видеонаблюдения из кабины лифта, где Черч общался с ним в последний раз.

– Последние слова, – задумчиво произнес заместитель главы. – О том, что он нашел ответ на главный вопрос. И знает, как пройти Роркх. Но что нам это дает, если он унес эти знания с собой?

– Может он оставил нам где-то подсказку? А мы просто не видим.

– Аналитики работают над этим. Но вряд ли. Мы просматриваем все записи за последний год. Он практически ничего не писал в это время. Никаких серьезных изменений.

– А это точно не мог быть...

– Нет, – отрезал Черч. – Хант Юмидая сейчас у нас. Когда стало известно, что Шот добрался до шестого Парагона, мы вывели ханта на карту. И с тех пор она не покидала башню. У Первого есть доступ к аккаунту, но не к ханту.

– Получается, я общался непосредственно с Юмидаем. С неписью, грубо говоря.

– Да, это точно он. И он явно что-то знает. Но прямо не говорит.

– Может зря я его не пристрелил. Надо было все-таки пустить ему пулю в лоб. А Хохуро? – спросил Гаро.

– У меня не было особо времени на разговоры. Сам еле ноги унес. Все-таки он слишком силен для меня. Но могу спросить этой ночью.

– Не боишься, что он озлобится и попытается грохнуть тебя?

– Кота-призрака? Ему нечем. Да даже если и есть чем, в Роркхе еще очень много других призраков. Пусть они и не коты.

– Ладно, – кивнул Гаро, соглашаясь. – Попробуй поговорить с ним, может что-то выяснишь. И держи в курсе ответа от аналитиков.

– Хорошо, мэ. Не переживай, мы со всем разберемся. Кстати, не хочешь пойти посмотреть бой Стрелка против Мечника? Скоро начнется.

– Хочу. Но просто не могу. Слишком много работы навалилось. Надо со всем этим разобраться, вникнуть. Вега оставил подробные инструкции, но сам понимаешь. Он не сильно торопился держать меня в курсе дел.

– Ты же знаешь, что всегда можешь обратиться ко мне за помощью.

– Знаю, Черч. Спасибо. Но пока я сам посмотрю. К тому же, Анека скоро придет. Она просила побыть с ней некоторое время.

– Мудрая женщина, – улыбнулся Черч. – Повезло тебе с ней.

– Ага, – кивнул Гаро. – Как будто это ей сейчас нужно мое присутствие, а не наоборот.

– Ладно, я тогда пойду готовиться к партии. Ты присоединишься?

– А смысл? – спросил Гаро с нотками грусти в голосе. – Какая теперь вообще разница?

– Рано сдаваться, – произнес Черч самым серьезным голосом. – Всегда есть шансы победить, пока ты сам не сдался.

– Мне кажется, не в этот раз, Черч.

– Посмотрим, – улыбнулся тот напоследок.

* * *

– Уважаемый. Ваше рвение в служении богу очень похвально, но близится ночь. Вам бы домой поспешить, ведь церковь скоро закрывается.

– Я знаю, святой отец. Но все же посижу еще немного. У меня просто нет дома, и идти особо некуда больше.

– Как пожелаете, – кивнул священник и пошел к алтарю Яра собирать церковный реквизит.

– Все готово? – спросил я Мауса, что сидел рядом.

– Да, – кивнул он. – Рино взвыл, когда узнал, сколько денег и артефактов ты отдал. Но ничего не сказал.

– Ну, это же мои деньги и артефакты.

– Да, так он и сказал. Еще обозвал тебя безумным расточителем, но так. По-доброму.

– Ночь скоро наступит, – произнес я. – Не опоздать бы.

– Ты уверен, что все получится? Рискованная затея. Никто раньше такого не делал.

– Если не получится, то мой бой на этом и завершится.

– По тонкому льду идешь, Арч.

– Знаю. Как будто у меня есть выбор?

– Тоже верно. Ладно, чего уж теперь мусолить. На переправе к импам в гнездо не суются.

Или как-то так.

– Ага, – кивнул я.

Мы сидели вдвоем на одной из лавок в Центральном Соборе Роркха. Неписей практически не осталось в преддверии ночи. Разве что несколько служителей, да охрана собора. Но она будет здесь и ночью.

Благодаря Неми мы знали об этом месте практически все. Сколько святых рыцарей, где базируются, кто из служителей какими молитвами владеет. И так далее. Сама Неми стояла на коленях перед алтарем.

Это самый сильный ее хант, на котором она сражалась во время Великой Обороны. До сих пор стыдно за то, какую жертву она принесет ради моей битвы. И до сих пор не понимаю, зачем ей это делать? Но так или иначе я был очень благодарен Неми. Да и всем остальным тоже.

Их главным аргументом было то, что без меня они бы не достигли того, чего достигли. Мол, это я их протащил через обучение и всю первую волну, позволив развиваться внутри собранного мной отряда. Я в это не верил от слова совсем.

Я считаю, что каждый из них и сам бы справился. Может немного иначе, может где-то медленней. Но справился бы. Но весь отряд, включая Веста, почему-то считают иначе. Разве что Аяя сама по себе. Но и она присоединилась. Что вообще для меня осталось загадкой.

– Пора, – пробурчал Маус. – Священник уходит, а значит до наступления ночи считанные минуты.

– Пора, – согласился я, стараясь скрыть дрожь в голосе. – Иди, зови наших.

Высший священнослужитель наконец собрал все ритуальные принадлежности. Сложил их на поднос, который отдал какому-то юному пареньку. Тот утащил поднос в подсобное помещение. Скоро он скроется в безопасном месте, где и переживет ночь.

А вот и пожилой священник подошел к молебному столу, закрыл священное писание, взял его в руки и направился в боковой коридор, ведущий из алтарного зала в убежище.

Жаль, но до двери он не дошел. Неми одним ловким движением перерезала служителю горло. Так надо, иначе он призовет больше стражников, чем мы сможем одолеть.

Вся территория церкви в одно мгновение стала серой зоной. Но это уже не важно. Скоро наступит ночь, а там уже не будет полутонов. Роркх разделит все на черное и белое. И черного там будет больше. Гораздо больше.

Я встал со своего места и направился к Неми. Выбежавший из-за угла рыцарь в серебряных доспехах получил от меня пулю в лоб. Даже потрошители не пробили бы зачарованный доспех. Но Бетельгейзе идеально подошли.

Оболочка столкнулась с защитой, а сердцевина продолжила свой полет. «Лис» оказался тяжеловатым и непривычно сидел в руке. Но с такого расстояния это не важно.

Следующий стражник оказался убит светящейся стрелой. Третьего окутал черный плащ, сотканный прямо из воздуха. Моя компания наконец ввалилась в здание собора и принялась отстреливать всех его защитников.

Теперь каждый из их хантов проклят самим Яром. Это значит, что даже если они переживут ночь, Святая Инквизиция найдет их днем. А со слов Неми, методов обнаружения у церкви много. Была бы лишь конкретная цель.

Все действовали быстро, все работали молча. Рино в два прыжка достиг бокового коридора и скрылся внутри. В узком коридоре он сможет сдерживать стражу достаточно долго. Вест и Ана оглядели помещение и вышли обратно на улицу.

Маус растворился, атакуя стражей, бегущих с другой стороны. На всех висели дебафы из-за нахождения внутри церкви. Для Яра мы теперь темные. Враги, на которых обращен его гнев. А на своей территории он может нехило ослаблять нас и усиливать стражей.

– Все готово? – спросил подошедший к нам Овер.

– Да, – кивнул я, забирая у Неми священное писание. – Можешь начинать.

В этот момент в церковь ввалилась пятерка неписей-культистов в своих красных балахонах. Они выглядели испуганными и угнетенными.

– Пошевеливайтесь! – рявкнула Ана, помогая культистам обрезам.

– Мы так не договаривались, – произнес один из них, глядя на меня.

– Я заплатил вам сполна. Пришел ваш черед исполнить договор. Начинайте приготовления.

– Мы не сможем, – замотал головой культист. – Яр не позволит. Это же святое место.

– Ненадолго, – ответил я. – Начинайте.

Отвернувшись от них, подошел к Оверу с Неми. Самый стремный момент всего плана. И один из самых тонких. Но Овер уверял, что все получится.

– Готовы? – спросил я, стараясь не подавать виду.

– Хватит париться, Арч, – Неми положила мне руку на плечо. – Все обговорили. Я знала, на что иду. Так что не переживай.

– Знаю, – кивнул я. – Но все равно мне как-то не по себе от этого.

– Больно не будет, – произнес Овер. Мы накачали ее морфином под завязку.

– Так что я даже ничего не почувствую. А ты, Арч... Просто надери этому зазнавшемуся ублюдку зад, – улыбнулась Неми.

– Обещаю, – кивнул я. – Ладно, давайте.

Овер прикоснулся посохом ко лбу Неми. Его гримуар взлетел в воздух, а страницы сами собой начали перелистываться. Весь собор наполнился ураганным ветром, хотя откуда ему тут взяться?

Тело Неми выгнулось дугой и начало иссыхать прямо на глазах. И чем более хрупкой становилась ее фигура, тем сильнее разгоралась сфера в наверхии посоха. В какой-то момент ее ханта оторвало от земли, а через секунду она рассыпалась прахом.

Добровольная жертва добровольно отрекшейся от своей веры служительницы Яра. Жертвоприношение совершено, и теперь Оверу должно хватить сил. Он коснулся посохом гримуара, и книга вспыхнула отблесками зеленоватого пламени.

Произнеся слова проклятья, малефик с силой ударил наверху об алтарь Яра. Сфера разлетелась вдребезги, высвобождая накопленную силу. В тот же момент по статуе Яра зазмеились трещины, наполненные зеленоватым сиянием.

Они расплзались во все стороны, и вот уже через пару мгновений пол под моими ногами начал светиться. Зеленоватый туман клубился из расщелин, а те все расплзались, перекидываясь на стены и продолжая тянуться к своду над головой.

– Осквернено, – произнес Овер с удовлетворением. – Можете звать Айу, она теперь может войти.

Пока остальные сражались, культисты заканчивали начертание пентаграммы. В двери собора вошла девушка на своем ханте-полудемоне. Огляделась вокруг и присела на ближайшую лавку.

– Я не собираюсь жертвовать этим хантом, Арч. Только в случае крайней необходимости и то, потому что Вест за тебя попросил. Так что со святошами сами воюйте.

– Большого и не требуется, – кивнул я ей.

Культисты закончили приготовления, и я положил в центр магического круга священное писание. Эта книга была куда больше и тяжелее, чем все, что я видел раньше. Ритуал начался, а я просто стоял и ждал.

Меня заметно потряхивало. Но я боялся не того, кого призывали культисты. Я боялся, что вообще ничего не выйдет. И пока что все к этому и шло.

– Дилетанты, – раздался голос Айи. – Отойди.

Она отшвырнула в сторону одного из культистов и сама заняла его место. С ладоней девушки скользнули языки демонического пламени. В один миг священное писание занялось огнем и рассыпалось в прах. Ее хант теперь вроде жрицы у темного бога, что дает небольшое преимущество в вызове.

В следующий миг уже весь магический круг пылал огнем, достигающим практически самого свода собора. В этом ревущем потоке начали проступать очертания рогатого черепа. Я стоял словно каменный и продолжал неотрывно смотреть в огонь.

– Кто призвал меня в этот мир раньше срока? И как ты смел воззвать ко мне напрямую?

– Я призвал. И принес подношение, достойное владыки.

– Жалкая книга? – пророкотало пламя. – Это ты называешь достойным подношением?

– И оскверненный центральный собор в твою честь, который ты можешь предать очистительному пламени.

– Так и будет, – пророкотало пламя.

На мгновение у меня отлегло от сердца. Он все-таки принял жертву. Я боялся, что малефика Овера будет недостаточно и нужен будет малефик именно этого бога. Но вроде как обошлось.

– Чего ты хочешь, ничтожество? – спросило пламя.

– Заключить сделку, – произнес я заученные слова. – Мою душу в обмен на могущество, даруемое владыкой моей плоти.

– Плоти? – рассмеялось пламя. – А выдержит ли твоя плоть частицы моей силы? Ты даже не Вестник, способный перенести жар моего пламени.

– Мне все равно, – ответил я. – У меня нет другого выбора.

Несколько секунд пламя молчало, стремясь вырваться за пределы круга.

– Да будет так. Но я возьму не только душу, но и тело. Ты рассыплешься пеплом, когда ночь уступит свои права.

– Да будет так, – согласился я.

Хастер. Есть существо, однажды назвавшее себя самим Роркхом. И это было сказано ночью. Он не человек, хоть и кажется таким. И он однажды убил тебя, хоть ты этого и не помнишь. И сейчас это твой единственный шанс отомстить.

За себя, за свою семью. За всех тех, кого по ночам жрал этот Город. Может ты и не сможешь победить, но умрешь пытаясь. Мы должны показать ему, что он не всесилен. Должны показать другим жителям, что он не всесилен.

Твоя жертва должна дать надежду всем. И другого пути нет. Ты это понимаешь. И сейчас ты должен это принять.

Пламя взвилось под самый потолок. По телу пошла дрожь. Где-то вдалеке раздался первый раскат грома. Наступила ночь.

Я открыл глаза. Это все еще я. И я все еще в Роркхе. Синергия поднялась на один процент. Хастер в деле. Он тоже хочет наказать этого ублюдка.

Я хищно улыбнулся, разглядывая строчки характеристик. Плюс десять ко всем параметрам и соответствующие способности. Все получилось. А значит, пора браться за дело.

Демоническое пламя начало расширяться, разрывая магический круг. Все мои уже выбрались наружу. Последней вышла Айя, но ей и не нужно торопиться. Пламя не может причинить ей вреда. Как, впрочем, и мне.

Я стоял в центре пожара, разглядывая огненные узоры. Сам камень начинал плавиться под напором пламени. Полюбовавшись демонической стихией еще мгновение, я пошел на выход. Хоть пламя и не может меня убить, а вот огромная каменюка на голову вполне с этой задачей справится.

Я вышел невредимым через главные двери. Все игроки уже развернулись и пялились на пылающий собор. Представляю, как выгляжу сейчас со стороны. Хастер, без следа ожогов, выходящий из горящей церкви.

Вся площадь была освещена пожаром. Я видел удивленные лица собравшихся игроков. Видел мой отряд, уже занявший место в первых рядах. Только Неми не хватает, но Маус транслирует картинку для нее.

Даже Рино, хоть и сильно раненый, успел покинуть церковь и сейчас злорадно скалится. Я огляделся в поисках знакомых лиц, но больше никого не заметил. Разве что черный кот сидел на плече Овера.

Ну и еще один знакомый хант раскачивался на стуле в первом ряду. Само собой, сжимая в руке бутылку пива, которой он мне и отсалютовал.

Толпа расступилась, образуя новый живой коридор. И в этот раз они почтительно расширили проход. Я спокойно прошел в центр арены и остановился напротив ухмыляющегося Безумного Мечника.

– Славный фокус, котенок. Признаюсь, я на мгновение решил, что ты сам зассал. Надеюсь, ты не думаешь, что это жалкое усиление тебя спасет?

– Не спасет, – признался я. – Мои физические характеристики лишь перевалили за сорок очков. Все равно меньше, чем у тебя.

– Тогда какой смысл? – ухмыльнулся он.

– Чтобы надрать тебе зад еще сильнее и изящнее, – пожал я плечами.

Громогласный хохот Мечника разнесся по площади, перекрывая даже треск горящей и рушащейся церкви.

Так же резко он и замолчал. Вытащил меч и закинул себе на плечо. Развернулся и пошел к краю площади. Я сделал то же самое. Даже не пытался доставать револьверы. Еще ничего не началось. Еще даже не понятно, был ли во всем этом смысл.

Повернувшись лицом друг к другу, мы замерли по разные края. Затем Мечник медленно пошел по кругу. Я сделал то же самое.

– Надеюсь, тебе удастся меня развлечь, – пробасил Мечник. – Смотри, сколько зрителей собралось. Все как ты любишь, котенок.

– Хауст, – назвал я его по имени ханта. – Я знаю, что ты хочешь поиграться. Но лучше убей меня быстро, иначе проиграешь.

– Какие мы самонадеянные, – усмехнулся Мечник.

Мы двигались по кругу, постепенно сходясь в центр. Это движение было незаметным, но я знал, что так и будет. Мечнику нужна дистанция для удара. Когда мы сблизимся, он сделает рывок с горизонтальным взмахом. Его любимый прием, которым он не раз сносил мне башку.

А сейчас у нас просто прелюдия перед настоящим боем. Разговоры на публику. Мечник смакует момент, пока я внутри трясуся.

– Скажи, – произнес я. – Зачем это все? Чего ты вообще ко мне прицепился?

– Ничего личного, котенок. Просто я хочу, чтобы ты страдал. А страдать на публике вдвойне интересней.

– Извини, что не разделяю твоих увлечений. Да и на публику мне глубоко насрать уже стало.

– Раньше ты любил покрасоваться, – произнес Мечник.

– Раньше да, – согласился я. Тут нет смысла спорить. – Видимо, в Роркхе и впрямь быстро взрослеют. А с твоей помощью прогресс ускорился в разы.

– Не благодари, – отмахнулся он.

– Не поверишь, но даже не собирался.

Мы сблизились достаточно. Я слишком хорошо помнил это расстояние. Именно с такой дистанции Мечнику хватит скорости сделать один молниеносный рывок.

Он остановился и скинул с плеча свою рельсу. Мелкие камешки разлетелись в стороны от упавшего веса. Я тоже остановился, развернувшись лицом к противнику. Момент истины.

Сврд был прав. Он не Мечник и никогда им не станет. А я никогда не сравнюсь в силе и скорости со своим врагом. Но мне и не надо. Вопрос лишь в том, хватит ли мне способностей, навыков и усиления Хастера, чтобы пережить один-единственный удар.

Если я не смогу пережить одну его атаку, то все остальное будет бессмысленно. Зачем тогда тратить время на бесполезный бой.

Поэтому сейчас я замер напротив расслабленной фигуры Мечника. Никаких примочек, никаких козырей, никакой тактики или плана. Я позволю ему нанести этот удар. Просто чтобы самому понять, есть ли у меня хоть какие-то шансы на победу.

Рэд готовил меня именно к этому дню. Не только, но все же. Он научил меня действовать рефлекторно, доверяясь своему телу. Хастер готовился к этому дню, проходя схожие тренировки. И вот мы вдвоем сейчас стоим против чудовища. И покорно ждем.

Я видел атаку до того, как она началась. По напрягшимся мышцам Мечника. По смещенному центру тяжести. В конце концов даже по его взгляду. Но что толку в предугадывании атаки, если твое тело не поспевает за разумом?

Это не просто какой-то опытный воин. Это сраный Безумный Мечник, который был легендой в Роркхе, когда я еще котенком ходил. Невозможно уклониться заранее. Я видел, как он кромсает монстров своим чудовищным мечом. И даже самые прыткие и юркие не могли избежать его удара.

Поэтому я дождался, когда фигура Мечника сорвется с места в смазанном рывке. С удивлением отметил, что теперь я вижу его движения. Усиленный Хастер способен уследить за каждой деталью. Даже мелкие камешки, разлетевшиеся из-под ног Мечника в момент рывка, не остались незамеченными.

Я ничего не делал. Просто позволил телу выгнуться дугой, как множество раз до этого на тренировках. Хастер был куда быстрее и сильнее моего реального тела, и к этому тоже надо привыкнуть.

Лезвие меча просвистело в нескольких сантиметрах от моего носа. Шляпу просто сдуло порывом ветра. Я все еще жив.

Разогнувшись, замер на мгновение, осознавая произошедшее. Я все еще жив. А мечник стоит в паре метров у меня за спиной. Значит все было не зря. Значит мы еще потанцуем. Я улыбнулся, скидывая плащ с плеч.

Сделал пару шагов вперед и развернулся. Мечник тоже обернулся, довольно скалясь.

– Хорошо, – кивнул он. – Очень хорошо.

– Сраная беременная черепаха! – раздался крик Рэда.

Понятное дело, к кому он обращался. Но это было не важно. Я стоял сейчас в центре арены, позволяя Мечнику медленно двигаться вокруг меня. Он шагал, таща за собой тяжелое оружие. Лезвие меча оставляло глубокую борозду за собой.

Я поводил плечами, удостоверившись, что множество ремней и перевязей на моей груди прочно держится. И ни одна граната или бомба случайно не выпадет.

Позволил «Лисам» прыгнуть в ладони. Из-за веса я больше не могу выкидывать их далеко перед собой. Железные скобы из черного металла растянулись от рукоятей до ствола, защищая мои руки. Теперь я смогу заблокировать ими один-два удара меча. Но это крайний случай. Да и не уверен я, что прочный металл выдержит такое давление.

Но что радовало, так это увеличенная сила Хастера. «Лисы» казались легкими перышками в руках. Я практически не чувствовал их веса. И к этому тоже надо будет привыкнуть. Но у меня полно времени.

– Зря ты не убил меня этим ударом, – ответил я.

– Хочу посмотреть, на что ты еще способен, – оскалился мечник.

Склянка с зеленоватой жидкостью звякнула у меня под ногами. Раздалось шипение, а центр площади мгновенно заволокло белесым дымом.

– Алхимический газ? – хохотнул мечник сиплым голосом. – Ты думал, что я вдохну эту гадость?

– Еще надеялся, что ослепнешь, если вовремя не закроешь глаза, – ответил я, сразу смещаясь в сторону.

– Неужели ты решил, что мне требуется дышать, котенок? Или видеть тебя? Я прекрасно могу сражаться по звуку.

– Значит, – произнес я, экономя воздух в легких. – Мы все еще в равных условиях.

Хастеру нужен воздух, чтобы жить. Хастеру-полудемону – нет. А глаза, чтобы стрелять, уже давно не нужны нам обоим. Но попытаться стоило.

* * *

На площади собралось множество игроков, но в основном это были одиночки на слабых хантах, которые пришли воочию посмотреть на представление. Гильдии тоже отправили своих на площадь, но лишь для того, чтобы те транслировали события в прямом эфире.

И все равно тут было очень много веса на метр квадратный. Расвы выставили по периметру небольшую защиту, которой должно хватить на первое время. Все-таки это их человек сейчас сражается. И пусть дуэль он ведет от своего имени, а не от гильдии, репутация Стражей тоже стоит на кону.

Партия только началась, так что у игроков есть минут пятнадцать-двадцать. А потом Роркх полезет забирать свою долю со ставок. И монеты его мало интересуют. А учитывая, что опытные игроки второй-третьей волны не совались на представление, многие зрители заплатят за билеты кровью.

Впрочем, чего еще можно было ждать от Роркха? Что он позволит котяткам развлекаться еще и ночью? Но несмотря на высокие риски, многие все же сунулись сюда сегодня. Неудивительно. Не каждый день кто-то вызывает на дуэль самого Мечника.

Такое бывало и раньше, причем довольно часто. Многие хотели померяться силами с легендой Роркха. Но впервые Мечник ответил на вызов. Вот что сподвигло игроков прийти.

– Какие сейчас коэффициенты? – спросил Рино.

– Тринадцать к одному на Мечника, – произнес Черч.

– Отлично, – оскалился медведь.

– Я поставил на Арча тысячу серебром, – произнес кот.

– Мы все поставили на Арча, – кивнул Овер. – Только я поставил восемьсот. Больше не было.

– Ты поставил все свои сбережения? – удивилась Айя.

– Только то, что было в монетах. Как и все мы.

– Все мы? – воскликнула Ана, в упор глядя на Рино.

– Эй, эй, – поднял тот лапы. – Я только половину поставил. Из складчины отряда. А свои – да, все, – произнес он, потупившись.

– И ты? – злобно уставилась Айя на Веста. – Ты не мог, ты же понимаешь, что вся эта затея бред. У тебя же мозги есть в отличие от остальных.

– Ты сама поставила на Арча, – ответил лучник.

Айя посмотрела на Веста холодным взглядом, но тот лишь улыбнулся. Фыркнув себе под нос, девушка отвернулась, так ничего и не ответив.

В следующее мгновение перед ребятами вспыхнул золотистый защитный купол, на котором расцвели первые магические цветы. Какому-то парню по соседству выстрелом снесло голову. Все посмотрели на его тело, бьющееся в конвульсиях.

– Кретин, – подвела итог Айя. – Как будто в цирк пришел, а не в Роркх. Никакого уважения.

Все уставились в облако белесого тумана, откуда раздались первые выстрелы. Бой начался. А значит половина игроков уже проиграла свои ставки. Они были уверены, что Мечник снесет Стрелку голову первым же ударом.

Глава 2. Я уже легенда

Первые Бетельгейзе я выпустил на звук. Я понимаю, что Мечник та еще туша, но его образ укоренился в моем сознании как нечто мифическое, иррациональное, даже в рамках Роркха. Так что я сильно удивился тому, сколько звуков он издает.

Проблема пришла откуда не ждали. Начали кричать зрители, в которых я попал. Какие идиоты припираются на бой двух чудовищ без соответствующей защиты? Сами виноваты, я их жалеть не собирался.

И даже темп стрельбы не снизил. А еще это все в движении. Красная Лента во всей ее красе. Я двигался как никогда раньше. Ни мое физическое тело, ни тела всех моих предыдущих хантов. Никто не мог выдать той скорости и гибкости, как полудемонический Хастер Кро.

Я не видел атак Мечника, просто слышал, когда он приближается, и менял позицию. Даже если учесть, что в меня никто не стрелял, выкладываться приходилось по полной. Этот ублюдок зачастую действовал не хуже пуль.

Пара барабанов улетела на землю, и я остановился. Волна шепотков, пробежавшая по зрительским трибунам, дала понять, что туман рассеялся и они нас видят.

Я аккуратно открыл глаза. Мечник стоял в центре, а все его тело сияло багровой гирляндой. Бетельгейзе наносят хороший проникающий магический урон. Так что рунам под его кожей приходилось выступать не только в качестве щита, но и блокировать магию.

– Если это весь урон, который ты можешь нанести, – оскалился Мечник, – то тебе просто не хватит патронов, чтобы пробить меня. Даже если ни разу не промажешь. А ты промажешь.

«Лисы» плюнули по одному патрону. Первый громила заблокировал мечом, а второй попал ему в плечо. Тот с удивлением посмотрел на ледяную корку, расползающуюся от места попадания. Повел рукой, стряхивая нарост.

И снова удивление в его глазах. Да, с мимикой у мужика так себе. В покер ему лучше не играть.

– Это че за фигня, котенок? – он ткнул пальцем себе в плечо.

На месте, где была корка льда, руны продолжали светиться и гаснуть явно не собирались. От тех же Бетельгейзе его защита компенсировала урон за несколько секунд.

– Познакомься с моими новыми друзьями. Стужа. Магический лед, который промораживает тебя до костей.

– Ну, в моем случае не так глубоко. И долго будет действовать?

Я пожал плечами и выстрелил снова. К моему удивлению, ублюдок сумел развернуть меч таким образом, что обе пули ударились о клинок. Или что у этой рельсы вместо него?

Я начал стрелять, целясь в разные части тела, а Мечник сорвался в смазанном рывке, пригибаясь к земле. Из-за этого движения один из зрителей обморозил себе руку, половину груди и харю, когда словил Стужу. Теплее надо было одеваться.

Я перекатом ушел в сторону, ожидая такой атаки. Мечник буквально в одно мгновение развернулся на месте и сделал очередной рывок. Под моими ногами взорвалась дымовая пашка, в которую он и влетел.

Меня там уже не было, но второй перекат дался с заметным трудом. Я знал, что Мечник продолжит наступление, а в скорости я все еще ему уступал.

Послышался хлопок, и ударная волна разметала дым в стороны. Вместе него зрители увидели ледяной круг диаметром в пару метров. А в центре на мгновение замерла гигантская фигура с мечом в руке.

Гипнотическое зрелище. Ледяная статуя, испускающая багровое сияние изнутри. Это был Монолит. Высшая форма криогранаты из известных в Роркхе. Ну как известных. Моему отряду и Парагону.

Статуя пошла трещинами, а я, пользуясь моментом, разряжаю барабаны, одновременно разрывая дистанцию. Только последние пули он смог принять на меч.

Сияющая алым туша с ревом понеслась в мою сторону, а я уже потратил примерно пять сотен серебра на расходниках. Эта битва влетит мне в целое состояние.

Я не успел перезарядиться, уклоняясь от удара. В этот момент я стоял на самом краю арены, так что стальная балка оторвала паре хантов головы. Нефиг зевать было.

– Эй! – воскликнул я, делая шаг назад. – Не пить других хантов. Честный бой.

– Я и не пил! – рявкнул Мечник. Он явно зол. Хорошо.

Он наступал, я отстреливался и уворачивался. Руны на его теле не успевали гаснуть, как вновь впитывали магический урон. Он стал медленнее. Совсем чуть-чуть, но мороз все же наложил какие-то дебафы.

Хорошо, надо продолжать. Разорвав дистанцию, я швырнул в него гранату, параллельно стреляя с «Лиса». Гранату он отбил мечом, словно бейсбольной битой. А вот Стужа сковала ему обе ноги, из-за чего ублюдок сбился с шага.

Это дало мне еще пару метров дистанции, которые я успел преодолеть, попутно уворачиваясь от вернувшегося снаряда. Где-то за спиной хлопнул Монолит, забрав с собой несколько хантов. Радиус поражения у него куда меньше, чем у криогранат, зато проникающий эффект куда сильнее той же Стужи.

– Много у тебя еще фокусов припрятано, котеночек?! – проорал Мечник, блокируя и уклоняясь от моих выстрелов.

Он понял, что не сможет взять меня нахрапом. Мне хватает скорости и навыков, чтобы уклоняться от его меча. А стоит ему начать давить, как я отброшу еще парочку дымовых со спрятанными внутри сюрпризами.

– Я так всю ночь могу, – ответил я во время смены барабанов.

Жаль, «Ноксы» не взял с собой. Или хотя бы «Чаек». Но четыре револьвера сильно снижают мобильность, а количество расходников, которые я могу унести на себе, тоже ограничено.

Пока что все шло по сценарию. Я не просто так отдал все записи с Мечником Сворду. Мне надо было, чтобы он выучил все его приёмы и повторил насколько это возможно. Так что сейчас каждый удар Мечника был для меня предсказуем.

Я знал все его приемы наизусть. Знал, которая из атак последует, если он согнет левое колено и чуть наклонит корпус. И все в таком духе. Я не мог уклониться от удара, но я мог уйти с линии атаки, если смогу предсказать этот удар. И я мог.

Сейчас у заносчивого ублюдка было два варианта. Первый он уже попробовал. Попытаться задавить меня выносливостью. Гонять по арене, пока я не выдохнусь. Но для этого у меня были гранаты. А Стужа позволяет продержаться чуть дольше, экономя силы.

Второй вариант он выбрал сейчас. Впитать максимум урона, уклоняясь и блокируя выстрелы «Лисов». И тут вопрос в том, что закончится раньше. Мои расходники или заряд его рун. И что-то мне подсказывает, что первым при таком раскладе кончится запас моего здоровья.

Я сменил барабаны снова. В этот раз лишь половина выстрелов достигла цели, так что местами Мечник был похож на снеговика. Так дело не пойдет, надо заставить его раскрыться.

«Лис» падает в кобуру, а я выбрасываю в противника очередную гранату. Выстрелил пару раз, чтобы ему жизнь медом не казалась. Как я и предполагал, эту гранату он тоже отбил мечом.

Только когда мой подарочек столкнулся с его рельсой, он не отлетел, а сразу взорвался. Мечника залило волной зеленоватой густой слизи. Она же залила все вокруг его фигуры.

– Воняет, как у меня на родине, – рассмеялся он, сделав шаг назад.

Только вот субстанция моментально прилипла ко всему, чего касалась. Так что сейчас Мечник прилип к брусчатке, как и его меч. А еще слизь не позволяет ему нормально поднять

руки. Чем я и воспользовался, разрядив оба барабана. Он все равно каким-то импом сумел пригнуться, заслоняясь мечом, и две Стужи ушли в молоко.

Перезарядка с моими нынешними характеристиками занимала примерно полторы секунды по ощущениям. Этого времени ему хватило, чтобы разорвать тягучие нити. Признаюсь, от этого зрелища я знатно ошалел.

На испытаниях нам пришлось выкинуть два манекена, потому что мы так и не смогли избавиться их от слизи. А еще шесть пар перчаток, которые намертво к ним прилипли. А этот ублюдок просто рванул на себя, вырывая из брусчатки солидный кусок.

Мечник разъяренно принялся махать руками и вертеться на месте. Я продолжал стрелять, но через пару мгновений это чудище уже несло в мою сторону. Все еще залитое слизью, но уже способное двигаться.

Удар меча был таким, что в стороны полетели целые клочья земли. Меня в том месте уже не было, но ублюдок не собирался останавливаться. Второй рывок я пережил спокойно. Мечник стал двигаться медленнее, лишь немного превосходя Хастера в скорости.

Третий рывок заставил меня напрячься. Четвертый удар пронесся в опасной близости от моей шеи. Я скинул под ноги дымовую шашку и Монолит, но этот фокус не прокатил. Ублюдок просто обогнул дым по кругу.

При этом его меч сделал широкую дугу по земле, обдав зрителей волной мелких камней и грязи. Чтобы уклониться от этого взмаха, мне пришлось приложить все имеющиеся силы. Я даже почувствовал, как хрустнули мои позвонки от невозможно выгнутой спины.

А тварь даже не думала останавливаться, продолжая напор. Пришлось сбрасывать козырь. Я швырнул сиреневую сферу прямо ему в грудь. С разворота, уходя в перекат. Стекло шар рассыпался на осколки, а фиолетовая жидкость брызнула во все стороны.

И там, где она касалась земли, моментально образовывались круги провалов. Будто капли прожигали землю насквозь. Что самое сюрреалистичное, так это такие же провалы, образующиеся прямо в воздухе. А вот с тела Мечника жидкость стекала прямо на землю безо всякого вреда.

Мечник уже прорвался сквозь сиреневую пелену и замахнулся своим стальным дрынком. Этот удар аккуратно сделает из лежащего на земле Арча двух Арчей. Ублюдок с силой опустил руки, только вот его меч остался висеть в воздухе.

Несколько щупалец Бездны вылетели из провалов, опутывая оружие и его владельца. По логике, Трещина Бездны должна была призвать существо, которое разорвет на куски все, до чего дотянется. Но в нашем случае она просто даст мне пару лишних секунд прийти в себя.

И я с радостью воспользовался моментом. Грациозный выход через голову, и я уже стою на ногах. Полторы секунды на перезарядку, разрыв дистанции. И мои глаза наполняются ужасом.

Я смотрел, как Мечник голыми руками рвет толстые щупальца Порождения бездны. Затем наматывает сразу три штуки на руку и рвет на себя. Из всех провалов разом слышится многоголосый вопль боли.

Не теряя ни секунды, бросаю в противника склянку. Та разбивается о голову Мечника, покрывая все его тело кислотой. Другого шанса для этой склянки может и не быть. Руны вспыхивают ярче, чем когда-либо. Мечник злобно рычит и вырывает пучок щупалец прямо из портала.

Остальные отростки быстро скрываются в своих провалах, словно испугавшись участи собратьев. Я сам-то без понятия, принадлежат они какой-то одной твари или разным. Знаю только, что второй раз я эту сферу крафтить не стану. Обычных врагов можно просто избить мешком серебра. Дешевле выйдет.

Ублюдок разворачивается ко мне лицом, и от его взгляда у меня волосы на голове встают дыбом. Столько ярости в глазах этого чудовища я еще никогда не видел. Меч, что выпал из ослабевших щупалец, падает ему прямо в руки.

Одно неуловимое движение понадобилось ему, чтобы швырнуть в меня этот кусок стали. Я сам не понял, как уклонился. Это просто максимальные рефлексy, помноженные на скорость и реакцию Хастера. Короче говоря – чудо.

А вот двоих хантов за моей спиной прошило насквозь. Впрочем, в отличие от меня в тот раз, эти умерли практически мгновенно. Я обернулся лицом к противнику. Затем глянул на разодранное плечо.

Из разрыва рубашки хлестало самое настоящее пламя. Не застывающая магма, а чистый демонический огонь. Через пару секунд он исчез, оставив на руке запекшийся шрам. Я снова посмотрел на Мечника.

Кивнул на меч и пошел по кругу. Пока есть мгновение, достал россыпь патронов из под-сумка и принялся распахивать по барабанам. На ремне не так много места, чтобы держать много запасных.

Мечник, сопя и зыря на толпу, прошел к зрительским трибунам. Уперся ногой в труп игрока и выдернул свой меч. Хороший был момент, чтобы всадить в него побольше Стужи, но это было как-то нечестно.

Одно дело гранаты и алхимические сферы. Это часть моего боевого стиля. И совсем другое дело сражаться с безоружным. Пусть он трижды читер и монстр, способный голыми руками разорвать меня пополам.

– Больше так не делай, – произнес я, вставая с противоположного края арены. – В следующий раз никаких поблажек.

– Жизнь не пил, – кивнул он. – Я контролирую свои руны.

– Верю, – кивнул я, вставая в стойку.

Пусть он и не вампирит других хантов, мне особо легче не становится. У его рун запас просто нечеловеческий. По моим подсчетам, основанным на экспериментах покойного профессора Псамфа, руны уже должны были погаснуть. Ну или как минимум сильно ослабнуть.

Видимо, ошибка в подсчетах. Впрочем, я не математик, так что расчеты были весьма поверхностны. Вот и вопрос, насколько еще хватит его батарейки.

Ведь правда в том, что я не спешил играть в благородство, позволив ему взять меч. Мне и самому нужна была эта передышка. Хастер выкладывает на полную катушку. И даже полудемоны устают.

Даже обмороженный, облитый слизью и кислотой Мечник был быстрее меня. И чем дольше мы будем сражаться, тем больше будет становиться пропасть между нами.

– Продолжим? – спросил он ровным голосом.

Офигеть два раза. От бывшего приступа ярости вообще ни следа не осталось. Быстро же у него настроение меняется.

Я молча пожал плечами и вскинул револьверы. Мечник удивил. Он закрылся широким лезвием своего оружия и начал сближаться. Медленно!

Я впервые в жизни видел, чтобы эта громадина делала что-то медленно. Импова срань, если он продолжит так приближаться, то сможет атаковать с близкого расстояния. Весь мой план держался на том, что он использует стремительные атаки, мгновенно сокращая расстояние.

Я продолжал стрелять, стоя на месте. В голове прокручивались варианты, но у меня больше нет козырей из расходников. Стужа, Монолит, Трещина Бездны и Объятия Вечности – так называется та вонючая слизь. Вот и все мои расходники, не считая мелочевки вроде дымовых завес. Причем Трещина и Объятия были в единственном экземпляре.

Бой затягивался, а значит время сыграло не в мою пользу. Этот ублюдок оказался куда более живучим, чем я даже мог предположить. Ладно, никто не говорил, что будет легко. У меня еще есть чем его удивить помимо расходников.

Я начал двигаться по кругу, опустошая барабан за барабаном. Но там, где мне требовалось сделать десять шагов, Мечнику хватало и двух. Его оружие было сплошь покрыто ледяными наростами, как и вся его фигура.

Но в таком темпе Стужа не сильно ему мешала. Он неумолимо приближался, держа меч рукоятью вверх. Я ожидал горизонтального удара и был готов уклониться от него. Хотя такое расстояние не оставляло мне много шансов.

А вот чего я не ожидал, так это того, что ублюдок резко крутанется на пятках. Удар был. Горизонтальный. Только прилетел он с противоположной стороны. Получилось, что я сам двигался на его меч.

Все, что мне удалось сделать, – это развернуться и вскинуть «Лисы», прижатые к груди. Меня оторвало от земли, а в следующее мгновение боль пронзила спину. Роркх завертелся перед глазами.

Толпа игроков разлетелась кеглями в стороны, немного смягчив мое падение. Лежа на ком-то из игроков, я первым делом оглядел свое оружие. Защитные скобы погнулись, сдавив пальцы, но удар выдержали.

Игроки разошлись от меня в стороны, словно от прокаженного. Я перевернулся на живот и встал на колени. Что-то горячее подступило к горлу. Я харкнул кровью на грудь валявшегося на земле игрока. Не повезло бедняге.

Вместо крови у меня изо рта вылетело жидкое пламя. Но хант, походу, уже былдохлым. Не пережил столкновения.

Поднявшись на ноги, оказался лицом к лицу с красивой брюнеткой. Бросил быстрый взгляд на ее фигуру и улыбнулся.

Красное платье, гибкая фигура, тонкая сигарета в длинном мундштуке. Рю стояла в толпе игроков, прячась у всех на виду. Она ехидно улыбнулась и выдохнула мне в лицо струю сигаретного дыма.

Затем подмигнула и молча кивнула в сторону арены. Я почувствовал, как рожа Хастера расплывается в улыбке. А в груди стало немного теплее. Но возможно это из-за демонического пламени в поврежденных легких.

Повернувшись, увидел оскалившуюся харю Мечника, закинувшего рельсу себе на плечо. И что-то внезапное хорошее настроение быстро улетучилось. Войдя на арену, я сразу скинул две дымовых шашки. Только в этот раз не себе под ноги, а противнику.

В следующее мгновение еще два ротодея за моей спиной лишились головы. Окружающие цирковую арену зрители все больше походили на окровавленных участников этого представления. И это еще монстры Роркха не пришли на площадь.

Впрочем, главный монстр давно уже здесь. Может он всех и распугал?

В этот раз я не жалел дыма. Мечник снова принялся медленно сближаться, но я понимал, что второй удар могу и не пережить. Поэтому приходилось не просто бегать по кругу, а еще и постоянно менять направление.

Дымовые шашки взрывались, мгновенно заполняя пространство в несколько метров завесой. Особенность такой тактики в том, что противник что-то да видит. А значит не может полностью обратиться в слух.

В один момент мне даже удалось проскользнуть вплотную к этой туше мяса. Лезвие меча чуть не лишило Хастера скальпа, но удалось расплатиться только обосравшимся Арчем. В переносном смысле. Правда.

Мечник сэкономил силы, сбивая ледяную корку с тела и оружия. Я же не успевал восстанавливаться. Плата за демонический огонь в венах. Никакие эликсиры на выносливость на

меня не действуют. Только парочка заживляющих, да Кровь Саламандры. Но последнее вряд ли. Не было возможности протестировать, поэтому я и не брал ее в бой.

Чудом увернувшись от очередного удара, ушел в пережат и отскочил к центру арены. Дымовые закончились, а пространство арены постепенно очищалось. Я уже с трудом мог дышать, а перезарядка увеличилась до трех секунд.

Силы покидали меня, и ублюдок это видел. Стоило лишь посмотреть на его самодовольную харю, как все станет понятно.

Я разрядил оба барабана, пятась спиной вперед. Мечник, предвкушая скорую победу начал ускоряться, идя на сближение. Когда он оказался в центре площади, я упал на колени, оперевшись ладонями в землю.

Вокруг моего противника вспыхнул магический круг, а сам он словно напоролся на невидимую стену.

Я откинулся, садясь прямо на землю. Поднял руку, открытой ладонью.

– Перерыв, – произнес я, жадно втягивая воздух.

– Это че за срань, котеночек? – взревел он раздраженно.

– Руническая Клеть. Ты уже видел такую.

– А чего дышишь так тяжело? Устал?

– Рефлексы тела. Может помолчишь, а?

Мечник навалился плечом на стену Клетки, отчего руны вспыхнули еще ярче. Я с опаской покосился на барьер и принялся быстро забивать барабаны патронами. Впрочем, их оставалось не так уж и много. Я практически пуст, а руны на теле ублюдка все еще горят.

– Как ты вообще расставил ловушку? Я следил за площадью с окончания Великой Обороны.

– Главный баг Роркха, – пожал я плечами. – Еще до Обороны разложил.

– Рискованно, – хохотнул Мечник. – Я ведь мог невзначай и сломать этот круг.

– Ты и сломал, – показал я на борозды и ямы, украшающие площадь. – Это последний из трех заготовленных. Самый маленький.

– А еще сюрпризы есть? – прошептал он, наклоняясь пониже. – Весело ведь.

– Есть, – кивнул я. – Я слишком долго готовился к этой ночи.

– Знаешь, я прямо рад, – оскалился Мечник, наваливаясь на Клетку с новой силой. – Прямо не могу определиться. Свернуть тебе шею быстро или еще погонять, растягивая удовольствие.

– Надо было грохнуть меня первым ударом, – ответил я. – Твое самодовольство сыграло против тебя.

– Еще посмотрим. Бой не закончен.

Где-то вдалеке раздался вой. По волне зрителей прошли шепотки. Ну да, это ночь ликанов. Ну или кого-то, похожего на ликанов. Весело будет зрителям возвращаться.

Я поднялся на ноги. Растегнул ремни нескольких перевязей и ремней. Они больше не нужны, так что можно скинуть с себя. Даже немного лишнего веса может оказаться той самой каплей, что склонит чашу в противоположную сторону. Всего на пол-ладони я могу не успеть отклониться.

И тогда бой действительно станет окончен. Поэтому все лишнее нафиг. Подумав, еще раз осмотрел скобы на «Лисах». Они здорово мешали выхватывать оружие, особенно после деформации. Но еще разок вполне могут спасти мне жизнь.

– Сам откроешь? – пробасил Мечник. Его туша уже начала продавливать невидимый барьер.

– Попыхти, тебе полезно, – бросил я, отходя подальше от центра.

– Я буду отрывать тебе палец за пальцем, – расхохотался Мечник. – Медленно и с удовольствием.

– Раз уж ты в курсе про баг Роркха, – ответил я, опускаясь на колено, – сыграем в мою любимую игру?

Остатки небольшого резерва маны Хастера потекли сквозь пальцы, активируя спрятанные в площади руны. Камень под моими ладонями вспыхнул и расплавился. Сложная руническая система Веста.

Активировав один, цепная реакция пошла взрывать остальные. В момент, когда Руническая Клеть спала, мы с Мечником стояли, утопая по щиколотку в огне. Я посмотрел на него и позволил себе улыбку.

– Пол – это лава, ублюдок.

Ботинки и штаны до колена сторели в момент. Но огонь лишь нежно лизал мои ноги, не причиняя вреда полудемону. Центральная площадь превратилась в озеро раскаленной магмы.

– Хорошо, котеночек, – кивнул он злорадно. – Роркху плевать на эти фокусы.

– Тебе повезло, что не чувствуешь боли.

– Кто тебе сказал такую чушь? – улыбнулся Мечник, стоя по щиколотку в магме. Руны на ногах пылали до самых коленей. – Я чувствую все. И даже больше. В отличие от остальных, у меня нет блокираторов, снижающих боль.

Я удивился, глядя на его довольное лицо. Он закинул свой чудовищный меч на плечо и пошел прямо на меня. Его ноги вязли в расплавленном камне, но он продолжал улыбаться. Нет, невозможно. Он не может чувствовать такую боль и не корчиться в агонии.

Но этот ублюдок хоть и безумен, но я не помню случая, чтобы он врал или лукавил. И все равно. Магма, кислота, магическое обморожение. Без блокираторов, которые хоть немного, но ограничивают болевые ощущения? Невозможно.

Отбросив ненужные мысли, я принялся стрелять. И наша пляска заиграла новыми красками. Двигаться по густой лаве было трудно, но Мечник чисто физически был тяжелее меня. Для меня площадь сейчас напоминала мягкий ковер, в который немного проваливаешься с каждым шагом.

Мечник же брел, разбрасывая огненные брызги вокруг себя. С каждым движением он проваливался в это озеро и с трудом доставал ногу, чтобы сделать новый шаг. Но это не сильно его замедляло, к сожалению. Скорее делало немного неуклюжим, но не более.

Я расстреливал барабан за барабаном, скача вокруг него. Дважды ушел перекатом от размашистых атак, отчего рукава загорелись и осыпались пеплом. На штанах тоже хватало дыр, но мне было все равно.

В этот раз я выдохся еще быстрее. Ублюдок понял это и одним прыжком сократил дистанцию, нанося вертикальный удар сверху вниз. Под брызги разлетающейся во все стороны магмы я сделал рывок в сторону.

Но слишком медленно. И слишком близко к ублюдку. Он просто рванул наперерез, толкая меня плечом. От этого движения я чуть не подлетел в воздух, но меня все равно снесло в сторону. Два быстрых шага в попытке удержать равновесие.

Но ублюдок и не хотел дать мне упасть. Я уже начал заваливаться на спину, как удар меча сбоку отправил меня в полет. Я успел подставить «Лисы», но это было неважно.

Ублюдок ударил плашмя, словно решил сыграть в бейсбол моей тушей. И зрители снова не успели расступиться, сыграв роль подушки. Искры сыпанули из глаз, грудь сдавило от пронзившей тело боли.

Интерфейс полыхнул красным, сообщая о критически низком уровне здоровья. Я сплюнул раскаленной кровью на какого-то ханта. Он принялся неистово орать, но мне было все равно. Поднявшись на ноги, скривился от жуткой боли.

«Лис» в правой руке горел огнем. Я недоумевающе посмотрел на оружие, но быстро сообразил, что защитная скоба повредила мне пальцы. Отщелкнул замки, позволяя куску металла упасть на землю. Убрал револьвер в кобуру. Надо подождать, пока пальцы перестанут пылать.

Огляделся вокруг. Посмотрел на Мечника. Тот указал рукой куда-то в сторону и развернулся, вышагивая в центр.

– Больше не теряй, котенок, – усмехнулся он. – Больше поблажек не будет.

Я вернулся на арену. Подошел к потерянному в полете «Лису». Пришлось наклониться, чтобы вытащить его из застывающей магмы. Отряхнул, оглядывая ствол. Черный металл хорошо переносит перегрев, но это не повод бросать его в лаву.

Противник вернулся в центр и развернулся ко мне лицом. Я шагал по кругу и понимал, что меня шатает. Внутренние органы повреждены, перед глазами стоит туман. Я попробовал вдохнуть, но закашлялся жидким огнем.

– Я же говорил, что буду убивать тебя медленно, – произнес улюдок. – И мне кажется, у тебя закончились фокусы. Я прав?

– Подойди и проверь сам, – прорычал я.

– Ну, готовься тогда, – ухмыльнулся он.

Он вонзил свой меч прямо в центр площади. Повел плечами, а затем наклонился. Зачерпнул горсть застывающей магмы и принялся перекатывать ее в руках.

Когда я понял, что он делает, меня всего передернуло. Ну не может он чувствовать боль и при этом с таким спокойным лицом лепить огненный шар голыми руками. Но почему тогда я верю, что он сказал правду?

Как дети играют в снежки, кидаясь друг в друга, так и Мечник решил развлечься. Только вот куски раскаленного камня в его руках не были безобидным стукотом застывшей воды. И швырял он их так, будто из пушки ядрами стрелял.

От первого я уклонился. За моей спиной вспыхнул чей-то золотистый купол защиты. Но судя по воплям боли, ему это не помогло.

Я двигался по кругу, разряжая в улюдка патрон за патроном. А он лишь хохотал, подбирая очередной кусок магмы и швырял в мою сторону. Я успевал предугадывать атаку по замаху. Успевал менять траекторию и уходить в перекаты.

Зрители за моей спиной падали на землю, прикрывая головы руками от свистящих в воздухе смертоносных снарядов.

Я швырнул в улюдка последний Монолит в надежде, что это хоть немного его замедлит. Мечник ловко сместился вбок и пинком отбил гранату, запустив следом еще и шариком магмы.

В меня не попал, но где-то далеко за спиной хлопнул взрыв. Я продолжал стрелять, но руны на теле улюдка все еще пылали багровым огнем. И даже не думали хоть немного гаснуть. Я чувствовал себя рыцарем, воюющим против ветряной мельницы.

Глубоко в груди смешалось все. Боль, отчаяние, ярость и гнев то ли на улюдка, то ли на самого себя. Старое знакомое чувство бессилия начало прорастать изнутри, захватывая мой разум. Как давно я не испытывал его. Уже успел позабыть.

Я не готов был сдаваться. Но и надежда на победу таяла прямо на глазах. Мне начало казаться, что запас батарей в рунах на его теле просто бесконечен. Даже самые пессимистичные прогнозы профессора Псамфа меркнут по сравнению с реальностью.

Только в этот момент я понял правду. Это не читерский хант. Это не безумный игрок. Это не непись или программа. И блокираторы боли тут ни при чем. Я посмотрел в хищный оскал Безумного Мечника и внезапно понял.

Он действительно монстр. Он настоящее чудовище Роркха, по сравнению с которым даже Аватары темных богов – жалкие котятки.

«Лисы» жалобно клацнули. Барабаны упали в практически затвердевшую магму. Привычное движение откликнулось пустотой. Все, приплыли. Мне нечем стрелять.

Я опустил руки, позволив револьверам уйти в кобуры. Мечник наклонился и выдрал из земли кусок камня. Повертел в руках застывшую породу. А потом все равно сдвинул так, чтобы получился шар.

И кинул им в меня. Не швырнул, словно из бешеной рогатки, а кинул, словно снежок. Я просто отклонил корпус, пропуская снаряд мимо себя.

Я устал. Я выдохся. Я все.

Все, что у меня оставалось, – это Последний Вздох, да лента Хохуро. И то, и другое – не факт, что сработает. Но попытаться стоит.

В какое-то мгновение мне показалось, что Мечник телепортировался вплотную. Но скорей всего я просто устал и слишком сильно ранен.

Он ударил кулаком мне в живот. Наверное, так чувствует себя человек, которого сбивает поезд. Роркх завертелся перед глазами так, что я не понимал, где небо, а где земля. Звезды были везде. Скорей всего они просто сыпались у меня из глаз.

Все тело пронзило болью. Больно было всему Арчу. А вместе с ним и всему Хастеру.

Я попытался подняться на ноги, но не мог понять, где верх, а где низ. Все плыло. Кажется, я просто воспарил над землей. Но стальные тиски пальцев, сомкнувшихся на шее, намекали, что меня просто оторвали от земли.

Я попытался схватить ублюдка левой рукой, на которую была намотана лента. Но схватил лишь пустоту. Судя по ощущениям, меня ударили стенобитным тараном. И снова полет среди звезд.

Полудемоническое тело регенерировало внутренние повреждения с невероятной скоростью. Но это лишь продлевало агонию. Я вновь почувствовал себя висющим на стене пирамиды, прибитым булавкой стальной рельсы. Как и в тот раз, я не мог умереть быстро. А это желание уже начало вытеснять все остальные.

Роркх услужливо вывел перед носом сообщение о возможности экстренно покинуть его объятия. Я водил взглядом по незнакомому уведомлению в поисках места, где можно поставить свою кровавую подпись, соглашаясь с условиями.

Все плыло перед глазами. А затем со всех сторон раздался грохочущий голос Безумного Мечника.

– Я убью тебя медленно, котенок. А затем оторву руки по локоть. И буду смотреть, как ты беспомощно барахтаешься по земле, пока тикает таймер. Надо было прислушаться к моему совету в нашу первую встречу.

Этот мерзкий голос немного отрезвил меня. Позволил мыслям связаться друг с другом и выстроиться в хоть какое-то подобие логической цепочки. И первое, что пришло на ум, – это классика. Ублюдок слишком хорош. Но даже лучшие допускают ошибки.

– Джекс был моим хантом, – прохрипел я как можно громче. – Что хотел, то с ним и делал.

– Не смей! – взревел голос. – Ты недостойн даже произносить его имя!

Сначала я почувствовал, как земля ушла из-под меня. Следом индикатор полыхнул красным. Кажется, я заметил цифру «ноль» в строке здоровья. И только после этого пришла боль, разорвавшая грудь изнутри.

Но и она длилась недолго. Час, максимум два. А затем словно кто-то щелкнул выключателем.

Боль ушла, головокружение ушло. Картинка вновь стала яркой и четкой. Я сфокусировал взгляд на стальной балке, пробившей меня насквозь. И какой кретин может перепутать этот бесформенный кусок погрызенной стали с мечом?

Подняв взгляд, увидел свирепую рожу моего врага, перечеркнутую хищной улыбкой. Я висел в воздухе, насаженный на меч в его руке. Он держал меня на весу, словно вообще не чувствовал тяжести. Чудовище.

– Попался, – оскалился я.

Широкий замах – и лента соскальзывает с моего запястья. Утяжелитель на другом конце свистит в воздухе. Повязка дважды прокручивается вокруг шеи Мечника, и я дергаю рукой, сдавливая узел.

Победное выражение моего лица меркнет на фоне самодовольного оскала противника. Я смотрел ему в глаза, а затем перевел взгляд на ленту. Ничего не происходило. Руны не вспыхнули, живительная энергия не потекла в меня. Ничего.

– Я же говорил, что контролирую свое тело. Я сам решаю, – кивнул он на свой меч, – кого пить и кому отдавать свою жизнь. Ты не сможешь забрать мою энергию. И жрать демоническую я тоже не собираюсь.

– Срань, – прошептал я, продолжая болтать ногами в воздухе. – То есть ты контролируешь свою жизненную энергию и руны под своей кожей. А мою ленту можешь?

Мечник продолжал улыбаться, пытаясь уловить смысл моих слов. И когда он начал понимать, его улыбка медленно стала таять. Это зрелище было бальзамом для моей израненной души.

Я отпустил свой край ленты, позволив ей скользнуть в воздухе. Мечник дернулся, хватаясь за петлю на шее, но слишком поздно. Щелчок активатора в ладони, и колесико в механизме на моем запястье закрутилось, наматывая металлическую леску.

Тонкая, но прочная нить, крепившаяся к моему концу ленты, заскользила обратно. Я схватил край повязки, одним движением кисти наматывая ее на ладонь.

Руны вспыхнули алым, таймер Последнего Вздоха принялся прокручивать цифры с невероятной скоростью. Но все это неважно. Донор и реципиент поменялись местами. Кто первый держал ленту, тот и забирает себе жизнь другого.

Демоническая энергия хлынула в тело Безумного Мечника, который пытался сорвать с шеи туго намотанный край. Он мог сам решать, отдавать ли свою энергию другому или нет. Он мог сам решать, из кого его руны будут вытягивать жизнь, а из кого нет.

Но руны на ленте ему не принадлежат. Демоническая энергия Хастера ему не принадлежит. И он не смог остановить поток пламени, хлынувший в него. Я видел, как его глаза вылетают из орбит, как кривится его лицо.

Ему все-таки удастся сорвать с себя ленту. Ублюдок вырывает меч, позволяя мне упасть на землю. Его громадная туша отшатывается назад. Руны на теле вспыхивают и гаснут попеременно и все разом. Из рта Мечника валит густой дым.

Демоническое пламя, которое он впитал, сейчас сжигает его изнутри. Как было и с некоторыми подопытными профессора Псамфа. Человек не может поглощать энергию ни демонов, ни нежити.

Я глянул на пылающую дыру у меня в груди. Посмотрел на таймер. Я отдал Мечнику половину отведенного мне времени. Погорячился темный бог. До рассвета я не доживу точно. Впрочем, я и не собирался.

– Это тебе не поможет, – прохрипел Мечник.

Но я видел, как из глаз, носа и ушей у него потекла кровь. Возможно, впервые в истории Роркха это была кровь самого Мечника. А еще я видел, как он шатается. Видел его скупые тяжелые движения.

А значит, пришло время последней схватки. Пришла пора сделать то, что я умею делать лучше всего. И я сейчас не про стрельбу.

Я не смог контролировать вырвавшееся пламя. Я просто подумал о том, что хочу спалить этого ублюдка дотла. И в следующее мгновение таймер вновь ускорил свой бег, хоть и не так сильно. И вся площадь покрылась языками пламени.

Зрители отшатнулись в стороны, закрывая лица руками. Их должно было обдать жаром, но огонь не вырвался за пределы площади. Казалось, что горит и ревет сам воздух.

Я видел фигуру Мечника сквозь пламя. Для меня оно было всего лишь мутной пеленой. Я видел, как этот надменный, зарвавшийся психопат срывается с места, вкладывая все оставшиеся силы в один рывок.

Я бросаю тело в сторону, уклоняясь от его меча. И оказываюсь в двадцати метрах от того места, на котором стоял до этого. При этом я даже не шевелился. Просто захотел уйти в сторону, и пламя само перенесло меня. Это стоило мне двадцати секунд таймера. Осталось всего полторы минуты.

Хаос и импровизация в своем исполнении поменялись местами. Теперь импровизация сеяла хаос. И на этот раз я превзошел сам себя.

Если бы Мечник не ослаб, сожрав демонической силы, то он еще смог бы загнать меня своими атаками. И тут либо обнулить таймер в телепортациях, либо снова познакомиться с его мечом.

– Да как это вообще возможно? – произнес он, глядя на место, в котором я появился. И в его словах промелькнули нотки растерянности.

Я лишь пожал плечами. Усилием воли заставил пламя свиться тугими струями и принять знакомую форму. На моих плечах вновь лежал огненный плащ, полы которого развевались за спиной. А на голове появилась широкополая шляпа, сотканная демоническим пламенем.

– Просто... – медленный вдох. Это будет в последний раз. Но я обязан произнести это вслух. Глядя в глаза зазнавшегося ублюдка. – Я Демонический Стрелок Роркха.

«Лисы» послушно прыгнули в ладони. Мечник сорвался с места. Раскаленные револьверы в моих руках, пропитанные демонической энергией, плюнули белыми искрами сверхновых. Еще и еще.

Он все еще был быстр. Но уже не так быстр, как раньше. Сейчас он двигался лишь немногим быстрее Хастера. Во времена, когда мой хант был еще простым человеком.

Пламя взвилось, перекрывая Мечнику дорогу, но он рвался вперед, не замечая препятствия. Я выстрелил. А затем еще раз. И еще. И когда палец уже хотел вдавить спусковую скобу снова, я замер.

Меч рассек пространство. Мне даже не потребовалось исчезать в пламени. Лишь отклонить корпус. Широкий замах противника не нашел цели.

И в следующее мгновение огонь исчез. Вся площадь стихла и погрузилась в ночной полумрак.

Мечник замер после удара. Дуло револьвера упиралось ему в подбородок. Мы замерли каменным изваянием. Он медленно повернул голову и посмотрел мне в глаза. Я кивнул на его плечо, и он скосил взгляд.

Только сейчас он увидел сквозную дыру в своем теле. И ни одна руна больше не зажглась. Я был готов спустить курок в любой момент. Но я ждал. И готов был ждать еще сорок три секунды, пока таймер не обнулит свой счет.

Тяжелый выдох противника. Грохот упавшего на землю меча. Я видел, как он закрывает глаза и улыбается. Без злобы или ненависти. А вроде как с облегчением.

– Давай, парень, – произносит он. Впервые не назвав меня котеночком. – Спусти курок. Стань единственным, кто убьет Безумного Мечника. И тогда ты станешь легендой Роркха.

Мгновение я боролся с соблазном. Но одна-единственная мысль охладила мой пыл. Я снял курок с боевого взвода и убрал револьвер.

– Джекс бы не хотел твоей смерти, – произнес я тихо, чтобы больше никто не услышал. Сделал шаг в сторону, намереваясь уйти, но остановился. Не оборачиваясь, произнес. – Я котенок, одолевший Вестника второй ипостаси. Я новичок, победивший Аватар темного бога. И капитан Рассветных Демонов, начавший войну, уничтожившую Совет Тринадцати. Я Демонический Стрелок, создавший демонические сборки. Мне не нужно тебя убивать, чтобы победить. Я уже победил. Мне не нужно тебя убивать, чтобы стать легендой. Я уже легенда.

Таймер отсчитывал последние секунды, а я пошел к центру площади. Девушка в красивом красном платье стояла среди зрителей и улыбалась. Я подмигнул ей в ответ.

– Это была отличная драка, парень! – раздался за спиной громогласный хохот Безумного Мечника.

– Да, – прошептал я, глядя перед собой.

Таймер дошел до нуля. Хастер сделал последний шаг, оказавшись в центре площади. Легкое дуновение ветра, и его тело рассыпается серым пеплом. Это была отличная партия, дружище. Мы это сделали.

Забавно. В каком-то смысле это тоже рассвет.

Глава 3. Рассветные Демоны должны сеять хаос и внушать страх в сердца врагов

– Давай, давай. Отмотай назад. Давай еще раз, – говорила Неми, пытаясь отобрать у Мауса планшет.

– Да погоди ты, я сам.

– Просто я... Демонический Стрелок Роркха!

– Йеееее!!! – раздались совместные возгласы за столом.

– Давай еще раз.

– Может хватит, а? – устало спросил я, стараясь сдержать улыбку.

– Не, не, не, – замотала головой Неми. – Мы всего двадцать минут это смотрим.

– Вот сейчас, – закивал Маус.

И снова картинка Хастера, объятая пламенем. Только в этот раз с другого ракурса и немного ближе. Детали стали более отчетливы.

– Демонический Стрелок Роркха!

– Йееееее! – завопили все хором и вскинули руки к потолку.

Бедные официанты. Вот им весело наблюдать за нашим столиком. Раньше они только Овера терпели, а теперь... Просто терпят.

– Перевести все резервы в пламя! Активировать режим максимального пафоса! – скандировал Маус. – И-и-и...

– Просто я Демонический Стрелок Роркха! – раздалось из планшета.

– Йеееее!

Я не злился, если что. Ребята хоть и стебались, но на самом деле я видел, как они радуются. За меня, за себя, за нашу совместную победу. А это была именно она. Отряд тоже приложил немало усилий для этого.

Да и момент с огненным плащом и шляпой был как нельзя более подходящим.

– Не я это придумал, – махнул рукой остальным. – Это Родж мне всунул карты Демонического Стрелка. А потом само как-то пошло-поехало.

– Так может Родж у нас того? Экстра-класс?

– Экстрасенс.

– Нет, это не то. Он чревовещатель. Нет, не так. Кто видит будущее?

– Ясновидящий.

– О, точно!

– Просто я Демонический...

– Ну нафиг! – рявкнул я, отбирая планшет.

– Йеее! – заорали все хором.

– Демонический Стрелок разбушевался! – проорал Маус, имитируя испуг.

– Бойся! – крикнула Неми.

После чего все дружно полезли под стол, скрываясь от меня. Впрочем, места там было немного, а Рино оказался самым настойчивым. За что все остальные и поплатились.

Я лишь пожал плечами, глядя на официанта. Придется раскошелиться на хорошие чаевые. Впрочем, стрясу их с Мауса. Просто, чтоб нефиг было.

Настроение у отряда было выше крыши. Я уж и не припомню, когда в последний раз у нас был настолько высокий боевой дух.

Мы смеялись и пересматривали бой с разных ракурсов раз за разом. Над моей фразой хоть и шутили, но я видел, как при просмотре момента все переставали дышать. И горящие от восторга глаза я тоже видел.

Хотя уверен, что у меня были такие же. А еще Обсервер заполнили картинки с подписью «пол – это лава». Похоже, у Рассветных Демонов появилась новая фишечка. Когда Айя присоединится к отряду, сможем это красиво обыграть.

Разумеется, не обошлось и без реально смешных нарезок. Один только обстрел моей тушки «снежками» чего стоит. Я к тому моменту выдохся куда сильнее, чем мне казалось. И на записях реально скакал, как раненая беременная черепаха. Очень забавно, если смотреть со стороны.

Только вот когда в меня пускали такие снаряды, что со свистом резали воздух, мне чего-то не было смешно. А сейчас да, забавно смотреть.

С победой тоже возникли сложности. Я не стал убивать Мечника, а сам в итоге подох. И большая часть игроков начала вопить, что я проиграл, раз так. Разумеется, это та часть игроков, что поставила свои кровные против меня.

Сначала Гаро сделал официальное объявление, что Мечник сдался, бросив свое оружие, и признает это. Но его не особо послушали, так как я формально Расв. И понятное дело, что новый глава будет топить за меня.

Но потом с аналогичными заявлениями выступили главы Первого Альянса и Свободной коалиции. Тут уже волна недовольных поутихла, но игроки все равно продолжили ворчать. А вот финал удивил даже меня.

Официальное сообщение от ОбсСиса на форуме Обсервера. О том, что Мечник признает свое поражение и покидает Роркх, если только победитель, то бишь я, не разрешу ему вернуться.

Вернее даже не так. Если говорить дословно, то Мечник сказал, что вернется в Роркх, когда я сам его об этом попрошу. Не если, а когда! Я знатно офигел с подобного заявления. Наглость за гранью безумия даже для него.

Разумеется, никого возвращать я не собирался. И уж тем более просить об этом. Я уважаю, что Мечник не отступился от своих слов, но туда ему и дорога. Пусть шурует и развлекается где-нибудь в другом месте.

Были еще нытики, которые обвиняли меня в нечестном бое, но к этому я был готов. Попробуй драться честно против твари, способной впитать в себя такое количество урона. Ни один Аватар темного бога, как мне кажется, столько в себя не всосал бы.

Так что я считаю бой вполне честным. И прошел он на равных. Я мог откиснуть... Слово-то какое прицепилось. Надо поменьше с Элом общаться. Но я все равно мог откиснуть еще в соборе. Причем раза два как минимум. Потом от мечника раз двадцать. И даже под конец лента могла и не сработать.

Или мне могло банально не хватить урона даже со сверхновыми, которыми плевались демонические «Лисы». Короче говоря, слишком много неизвестных факторов и бой реально был на грани. Тем больше я горжусь своей победой.

И разумеется, форумы сразу же запестрили храбрецами, бьющими себя пяткой в грудь. Сначала Мечника начали вызывать на дуэль все кому ни лень. Но так как он игнорировал все эти запросы, то предложения сразиться начали поступать и мне.

Правда в гораздо меньшем количестве. Оно и понятно. Легко быть храбрым, зная, что кровожадная собака с бешенством находится на короткой цепи по ту сторону забора. А я вот он тут. Могу и ответить. Но не стал, мне на игроков в целом пофигу.

Они не Мечник и даже не деханты. Мне никак не мешают и игру не портят. А доказывать кому-то что-то я не собираюсь. И с Мечником не собирался, там другие цели были.

– Так какой у нас план? – наконец спросил Рино. – Что теперь делать будем?

– Подсчет потерь и убытков, анализ всех событий, – начал я загибать пальцы. – Ну и вообще, раз уж теперь нам никто и ничто не мешает, значит пора.

– Йееее, – раздался дружеский хор голосов.

– Погоди, Арч, – прервал меня Маус. – Я все понимаю, руководство сменилось. Но ты думаешь, Гаро пустит тебя во вторую волну вот просто так?

– Не пустит, – кивнул я. – Да и просить его не собираюсь. У него сейчас и без меня проблем хватает, так что я не хочу лезть к нему со своими хотелками.

– Да, – кивнула Неми. – Он уехал, к тому же. Ами сказала, что он решил похоронить брата в родном городе. Так что ему сейчас не до дел гильдии.

– Да и к Черчу соваться не стоит, – поддержал Овер. – Не его это работа.

– Значит пойдем по старинке, – кивнул я. – Через Усатого. Он командует волнами и отрядами.

– Какой тогда план? – спросил Маус.

– Идем в свободную партию. Без активностей и всего такого. Заходим на первой волне, а выходим в конце второй.

– Звучит как... Кхм... Твой типичный план, Арч, – добавил Маус скепсиса в голос. – А что-то более конкретное есть?

– Есть, – кивнул я. – Есть Вест. А значит, тебе с ним и заниматься всем этим.

– Ты хочешь взять их в отряд? Это сильный перебор по весу получится. Одна только Айя чего стоит. Вряд ли она играет на магах пятой ступени. А маги сами по себе очень требовательны к весу.

– У нее изученные заклинания. Так что все в порядке. И да, я собираюсь взять их обоих в отряд, как только нам официально разрешат играть во второй волне. Там можно уложиться по весу в восемь человек.

– Это все равно слишком большой отряд. Нам придется очень много драться.

– В этом и смысл. Мы только и будем, что драться. Чтобы как можно быстрее набраться опыта и перейти в третью волну. Никаких побегушек от Расвов, никаких тактических маневров прикрытия и точечной игры по объектам вроде капищ культистов. Только мясо и хардкор. Мы должны сражаться так много, как никто до нас. И мы полезем в самое пекло второй волны. И да, умирать мы будем тоже часто.

– Ну, вот это вот уже похоже на план, – улыбнулся Маус.

– А умирать не страшно, – кивнул Рино. – Ну, в том плане, что первые раз десять-пятнадцать страшно, а сейчас уже до звезды.

Я понимал, о чем он. Не только про физическую смерть. Хотя, не считая меня с этими вечными терками против Мечника, Рино рекордсмен нашего отряда по смертям. Впрочем, учитывая его роль, это скорее плюс, чем минус. Потому что благодаря ему остальные умирают гораздо реже.

Но еще Рино говорил про финансовый аспект вопроса. В кои-то веке я с чистой совестью могу сказать эту заветную фразу. Мы богаты. Не просто богаты, а вот прям охренеть как богаты. Не я, но все остальные.

Так получилось, что ребята поставили на мою победу. Не потому что я должен был победить, а просто потому что верили в меня. И это было что-то сродни поддержки. Так что все потерянные ханты отбились в несколько раз. Отрядная казна тоже солидно пополнилась.

Только вот я из этой партии ничего не вынес, а только все потерял. Мой лучший хант, которого я тренировал долгое время. «Лисы», которые расплавились вместе с ним. Да и почти все мои сбережения ушли на расходники и подкуп культистов.

Нет, у меня оставалось немного монет и даже несколько артефактов, которые можно продать на аук. Но после Великой Обороны цены рухнули вниз. Все накопленное добро пошло конвертироваться в серебро. Зачем гильдиям три десятка денойзов на складе, если ты все равно не можешь взять их в бой из-за перевеса?

Это я условный пример привел. Но суть и так понятна. Зато вот о чем мы могли подумать заранее, так это о специальных крафтерах. Вот уж кто сейчас наживается не по-детски, так это владельцы хантов, которые могут разбирать те же денойзы обратно на составляющие.

Потому что бомба сейчас никому не нужна больше. А вот ингредиенты из нее можно пустить на что-то более полезное. Ведь, по сути, ограничения в арсенале во время Великой Обороны как раз вырисовывались из-за отсутствия редких ингредиентов для крафта. Вернее, их ограниченности.

Но это все мимо нас прошло. Что касается меня и моих накоплений, то я ни на кого не ставил. Ни на себя, ни против себя. Просто потому, что верил в свою победу куда меньше, чем весь мой отряд.

Сейчас немного стыдно признаваться, но перед боем в моем сознании откуда-то вылезла старая морщинистая крыса. Та самая, которая заставляла меня пять лет горбатиться в дневном Роркхе ради грошей и пищала в ухо: «экономь, не рискуй понапрасну, не суйся в авантюры».

И, подумав, я решил, что даже если и смогу победить, моих оставшихся грошей со схватки не хватит, чтобы поднять хоть какую-то нормальную сумму. А если проиграю, то уйду из Роркха хоть с каким-то запасом в кармане.

Это по игровым реалиям моей горстки монет не хватило бы даже на одну нормальную партию. По крайней мере не в том режиме, в каком мы привыкли ходить, забиваясь под завязку дорогостоящими расходниками.

А в реальном мире я смог бы скромно существовать на эти деньги месяцев пять-шесть точно. Как подумаю о том, куда мне пришлось бы вернуться, так сразу мурашки по коже бегут. Мерзость. Вот за эту секундную слабость я корил себя больше всего.

Роркх мог посмеяться и не простить мне такого отношения. Но он все же решил, что я и так принес достаточную жертву во славу его. Но больше так лучше не делать.

Забавная выходит ситуация. Чем меньше ты рискуешь, выходя в партию, тем на самом деле ты больше рискуешь столкнуться с хищным оскалом Роркха. Звучит как некий бред, но для поколения «Р» это давно стало религией. Уважай Роркх, и в этот раз он тебя пощадит. Возможно.

Но прямо сейчас я за деньги не парился от слова совсем. Просто потому, что ставки с тотализатора – это далеко не единственный доход отряда. Если говорить честно, то он даже не основной.

– Что сказали Расвы? – спросил я, обращаясь к Ане с Рино.

Эта парочка была отправлена вместе на переговоры в отдел наших крафтеров. Ана как специалист, Рино как тяжелая артиллерия. Он даже в реале уже выглядел зверем. В переносном смысле, но мне начинает казаться, что обратная синергия и тут дает о себе знать.

Но это скорее мое больное воображение. В душе парень все тот же добрый и отзывчивый друг, который всегда прикроет своей грудью других. В любом из миров.

Но для незнакомых людей Рино – это яростная машина для расчленения еретиков, которые косо глянут в сторону нашего отряда. Пока я был на тренировках у Рэда, Рино трижды избивал игроков в додзе.

Причем всегда был один против нескольких. О причинах драк все умалчивают, но я понимал, что это скорее всего как-то связано со слухами. В то время многие считали, что я струсил и свалил. А Ана отдувалась за всех, ведь именно она была лицом отряда, за что и получала порции оскорблений.

Сложное было время, но так было надо. И сейчас каждый из ребят наконец получил свою награду за пережитое. И я особенно горд, что смог довести своих до этого момента.

– Короче, – ответил Рино, – я все еще против такого плана. Но мы сделали все, как ты и просил.

– Прикинь, эти жмоты предложили нам пять процентов, – округлила глаза Ана. – Пять, Арч! За эксклюзивные рецепты.

– Они вообще сначала хотели выкупить их за фиксированную цену, – оскалился здоровяк.

– Но ты же у нас прожжённый бизнесмен, Рино, – улыбнулся я. – Да еще и громадина такая. Что в итоге?

– Двенадцать процентов и по полторы тысячи серебра, – ответил он с крайне довольной рожей.

– Полторы за каждый рецепт? – удивился я.

– Нет, только за Стужу, – принялся загибать пальцы Рино, – Монолит и Трещину. Кислоту брать не хотят. Липкую дрянь тоже. А еще вербовщики просили тебя зайти.

– Видел, уже писали мне. Но в целом это хорошая сделка, я считаю.

– Я против, – возразил Рино.

– Я тоже, – кивнула Ана. – Я сама могу это все крафтить и продавать на аук.

– Мы это уже обсуждали, – возразил я. – Это противоречит нашим целям.

– Согласен с Арчем, – произнес Овер. – Рассветные Демоны должны сеять хаос и внушать страх в сердца врагов. А не торговать на рынке.

– Поддерживаю, – поднял руку Маус. – И за хаос, и за страх.

Овер редко высказывал свою позицию по тому или иному вопросу. Но если уж он открывал рот не для того, чтобы стащить очередную еду с чужой тарелки, то говорил всегда по делу и в цель. Во многом из-за этого с ним никто и не спорил.

А еще потому, что ну его нафиг с ним спорить. Это же Овер. Который прямо сейчас кормил с ладони какую-то ящерицу в локоть длиной. Которую он вытащил из... Не знаю откуда. Но к такому уже даже официанты привыкли.

Наш спор велся с момента окончания дуэли. Я засветил Стужу, Монолит, Трещину Бездны, Объятия Вечности и Кровь Василиска. Это та склянка с кислотой, которая одинаково прожигает любой доспех, шкуру, кость и даже магию. Никакой купол не защитит.

И даже не просто засветил, а показал в реальном бою. И да, эффект казался не очень. Но кому надо, те понимали, что расходники применялись против Безумного Мечника. И если эффект оказался не очень, то это на три головы эффективней большинства того, что есть сейчас в Роркхе.

А ведь мы использовали лишь половину полученных рецептов. Но буду честен, остальные совсем не фонтан. Кому нужна микро-черная дыра, если она всасывает в себя всех без разбору, включая союзников? Сам можешь сдохнуть, стоит бешеных денег, ману требует, про-верку ужаса пройти надо, так еще и все трофеи с убитых заберет.

Я подумывал использовать ее против Мечника, но после тестов понял, что не прокатит. Учитывая размеры площади и скорость врага, он скорее меня в эту дыру загнал бы.

Или веревка, поражающая нервную систему противника. Ты можешь заставить врага бездействовать силой своей воли. Но и сам должен находиться в максимальной концентрации. А еще нельзя шевелиться.

На испытаниях я смог обездвижить всех по очереди, а вот Неми с ее волей вообще было плевать на веревку. Короче говоря, такое себе. Обездвижить одного противника, но и самому замереть как статуя. Это имело бы смысл против каких-нибудь Вестников или Аватаров. Но против них не факт, что прокатит. И что-то мне подсказывает, что против Мечника бы точно не прокатило.

И вот мы подошли к идее, что на этих рецептах надо бы подзаработать. И тут у нас было два варианта. Либо крафтить и продавать все самим, либо договориться с гильдией. Я был изначально против того, чтобы самим этим заниматься.

Тут две основных причины, помимо самой очевидной, которую озвучил Овер. Во-первых, я видел сколько сил и времени требуется Ане, чтобы создать предметы. И даже если все это поставить на поток, все равно девушка перестанет тренироваться и заниматься своим развитием как игрока.

Одно дело собрать напалм или связку динамита. И совсем другое – Монолит, который на данный момент является высшей формой криогранаты, известной в Роркхе.

Вторая причина в банальной сложности. Все хорошо, когда у тебя опытный хант-крафтер клепает один и тот же рецепт раз за разом. И все становится очень плохо, когда случается критический провал при крафте. И половину замка разносят вырвавшиеся на свободу щупальца, например.

И вот ты идешь покупать нового ханта, обучать его и уже сам изготавливаешь предметы, чтобы повысить шанс на успех и минимизировать риски. Это я еще не говорю про постоянную скупку ингредиентов, торговлю за каждый серебряный, что заставит еще и Рино напрячься.

Поэтому оптимальным вариантом мне казалось договориться с Расвами. Скинуть им эксклюзивные рецептуры за процент с продаж. И вот Рино выторговал нам двенадцать процентов. Это с чистой прибыли, так как там еще и расходники стоят как посох Аватара.

Но если учесть объемы, которые Расвы способны вывести на рынок, то сумма получается внушительной. Как я понял из диалога, ребята сошлись на выплатах в течение года. Я уверен, что рецепты станут известны всем гораздо раньше.

В Роркхе всегда так. Стоит кому-то найти что-то новое, как через пару месяцев об этом знает все сообщество. Я не про Обсервер сейчас, а про серьезных игроков. Но в любом случае сливки мы снимем. И это очень хорошо, учитывая тот факт, что рецепты достал лично я. А значит часть от этой суммы пойдет в мой собственный карман.

Я думаю, что процентов двадцать. Остальное распределим между членами отряда и общей казной. Так что уже к началу следующей партии я смогу собрать себе ханта без оглядки на стоимость.

– А что с оставшимися рецептами делать будем? – спросил Рино.

– Выставь на аук все, что не заберут Расвы. Особо не торгуйся, просто слей по оптимальной цене. Нам они все равно не сильно нужны. Но пусть Маус с Овером посмотрят. Если сочтут что-то полезным против Роркха, то оставляйте.

Маусу я доверял в этом вопросе, он опытный игрок. А об Овере я подумал, потому что он любит всякие такие штуки. Возможно, ему пригодится что-то эдакое для его сборок, о чем я даже не догадываюсь.

– Кстати, Маус, – вспомнил я. – Покажи их еще и Весту с Айей. Все-таки у них больше всего опыта игры во второй волне. Они могут заметить что-то, что мы вообще не брали в расчет.

– Хорошо, – кивнул Маус. – Ну и раз мы все дела обсудили, тогда...

– Просто я Демонический Стрелок...

– А ну отдай! – рявкнул я, забирая второй планшет.

– Йееее! – хором заорала команда.

* * *

В остальном будни шли своим чередом. Печальные события со времен Великой Обороны постепенно сходили на нет. Гаро я с тех пор так и не видел, да и на сообщения он отвечает крайне редко. Зато Анека вновь варит свой чудесный кофе.

А раз она на своем месте, значит с нашим могучим капитаном, а ныне главой гильдии, уже все в порядке. Ну как в порядке? Самое сложное позади, а с остальным Гаро справится. Я в нем ни на секунду не сомневаюсь.

Уж если кто и способен удержать гильдию от развала, то это он. Ну еще Черч, но там пятьдесят на пятьдесят. С такой властью он либо Роркх пройдет, либо весь сервер грохнет. Не знаю как, но он точно может всякое.

Мы получили первую выплату от Расвов и начали потихонечку готовиться к новой партии. Я с головой ушел сначала в анализ боя с Мечником, а затем еще дальше.

В партии с дуэлью, кроме самой дуэли, не было ничего интересного. Рэд очень долго гонял меня по Голокому, устроив детальный разбор каждой ошибки, когда я наконец сунулся на ферму.

Но в целом даже я чувствовал, как он гордится моим боем. Он даже ни разу не назвал меня безногой беременной пожилой гориллой, способной только выковыривать себе мозги из ушей. А это уже огромный прогресс, я так считаю.

Из примечательного во время дуэли были только зрители. Примерно треть сдохла от наших с Мечником рук. А вот остальные все выжили. А когда расходились по убежищам, то видели лишь трупы монстров.

Говорят, вокруг площади замечали игроков со странным знаком на спинах. Улыбающаяся рожа с обломанными рогами и крестами вместо глаз. Что-то подсказывает мне, что слухи об этих ребятах будут только множиться.

Рю так и не вышла на связь, хоть я и написал ей не одно сообщение. Но зная паучиху, я понимал, что она напишет сама, когда сочтет нужным. И скорей всего в самый неожиданный момент. Как обычно.

А вот из занимательного в последние дни был разбор Великой Обороны. Столько странных событий в одну-единственную партию.

И если с Черным Жнецом все понятно, почему он замер в самый последний момент, то вот как Вега вообще смог играть в его состоянии – большой вопрос. Но Расвы как-то обтекаемо обошли этот момент. Если бы сообщество узнало, что игрок погиб из-за Роркха, то началась бы новая волна протестов и паники, как несколько лет назад.

Но официальная версия такова, что сердце у парня сдало уже после партии. Но я-то был на вершине пирамиды в тот момент. И своими глазами видел все. Но, разумеется, молчал. И к Гаро с расспросами лезть не собирался.

Другой момент – это Оборона в целом. Альянс гильдий понимал, что все не смогут руководить обороной. Они выбрали Гаро как командующего защитой пирамиды. Вега отказался, так как его хант был наиболее подходящим для обороны портала.

У крутых игроков тоже есть свои абсолюты, но никто из них не мог сравниться с топ-два Роркха. И никто из абсолютов не мог так эффективно защищать большую площадку верхнего уровня.

На пирамиде остались Вега и Амидраэль из легендарной семерки. Заместитель главы Пилигримов Этер тоже был там. Командовал своими элитными Молотами и сражался наравне со Святыми Паладинами.

Сам глава Пилигримов Майлз держал оборону в черте Города. Практически вся его гильдия вела партизанскую войну в Роркхе. Практически все отдали хантов во время третьей волны.

Где был Ланс – глава гильдии Небесного Сияния, я не знаю. На пирамиде их вроде не было, но у них и гильдия маленькая. Да и что я вообще о них знаю, кроме слухов?

Шота и Парагона само собой не было, а с Черчем и так все понятно. Еще от Коалиции был архимаг на абсолютном ханте, который руководил магическим обстрелом города прямо с пирамиды.

Из значимых фигур вроде бы все. Нижние ярусы – сборная солянка из опытных игроков любых гильдий, но чем выше, тем больше оставалось Расвов и Пилигримов.

Самое забавное, что Рэд отказался вставать со своего стула и помер вместе со всей первой платформой. Зато «не уставши и с пивом в руке», как он сам выразился. Отличная жизненная позиция, как мне кажется.

Ну а остальное и так все знают. Самая главная проблема всей обороны лично для нас – это Йорк. Овер под прикрытием Веста добрал до одного из храмов и передал нам все записи. Там, конечно, немного информации. Но и не верить словам нашего спеца по темным сборкам я не видел смысла.

Вот с этим ребусом мы долго бились, признаюсь. А самое веселое, что так ничего и не придумали.

– То есть Йорка не было в Роркхе, – попытожил я наш мозговой штурм. – На момент начала Обороны. А потом, когда хлынули твари из порталов, наш бог тоже попытался пробиться.

– Да, – подтвердил Овер. – И я почувствовал его желание, когда принес жертву. Но мне не хватило сил. Был бы я на своем рыцаре, вполне могло получиться пробиться к нему и открыть путь в Роркх.

– Это вряд ли бы что изменило, – ответил я. – Да и поздно уже о таком думать.

– Да, – кивнул Овер. – Просто вся эта ситуация очень странная. Я проверил данные. Все остальные боги присутствовали во время Обороны. Вообще все, даже самые мелкие.

– Согласен, странно. Как минимум мы сможем иметь это ввиду к следующей Обороне, если она случится.

– А как-то разобраться в этой ситуации можем? – спросил Рино. – Может это важнее, чем мы думаем.

– Пока не появятся первые ханты с максимальной лояльностью Йорку – вряд ли мы что-то выясним, – ответил Овер.

Все тут же повернули головы к Неми. Та как раз переворачивала блинчики, отбиваясь от вьющегося вокруг нее Плотоядика.

– Что? – спросила она. – Я впервые качаю хантов с нуля. У Яра полно готовых служительниц. Бери да развивай. А у Йорка только обкуренные жрецы, да дохлые ржавые рыцари.

– Ну хоть примерные сроки? – спросил я.

– От трех до шести месяцев, – пожалала она плечами. – Я не знаю, какая будет прогрессия на высоких уровнях. И сколько жертвоприношений я смогу принести. Кстати, ваши жертвоприношения тоже помогают, если вы отдаете силу моему ханту.

– Значит, – кивнул я, – вторая волна будет еще веселее. Самое время запастись переносным алтарем побольше.

– Большие алтари денег стоят, – проворчал Рино. – А еще они тяжелее.

– Как хорошо, – хлопнул его по плечу Маус, – что у нас есть деньги и ты.

– Ты же в курсе, что я могу подкинуть тебя до самого потолка? – Рино указал пальцем в свитое гнездо лиан над головой.

– Вот все меня обижают, – скорчил рожу Маус. – А ведь где вы еще такого красавчика найдете?

– Могу предложить пару кандидатур, – подняла руку Ана.

– Да, несколько Паладинов просились к нам, – произнесла Неми.

– Эл вполне неплохо играет, – ответил я.

– Согласен таскать алтарь по очереди, – произнес Маус.

На такой чудесной ноте мы и перешли к блинчикам Неми. А через неделю началась партия. Самая обычная ночь в Роркхе, к которым уже все привыкли.

У нас была информация с брифинга Расвов. У нас были отличные ханты и экипировка. Отряд полностью укомплектован и морально готов идти на подвиги. Мы были готовы встретить оскал Роркха во всеоружии.

Само собой, Роркху плевать на нашу подготовку. И партия покатила по известному направлению с самого начала.

Глава 4. Я вас сейчас удивлю, но если что – пристрели меня

В ночь моей битвы с Безумным Мечником произошло одно важное событие. Свободная Коалиция наконец либо смогла как-то договориться между собой, либо просто кто-то более-менее сильный смог перерезать глотки всем остальным.

Так или иначе гильдия Стальных Облаков напала на штаб Марок. Потери были, но ребятам все же удалось разгромить дехантов и остатки Механо Арканум. И того уже два страйка из трех. По нашим предположениям именно три чистки подряд выдержат ребята.

Потом у них просто не останется ни хантов, ни ресурсов, чтобы оборонять штаб. Расвы в лице Рассветных Демонов сейчас имеют половину прав на территорию. Даже чуть больше, так как мой отряд сражался с лучшими хантами противника.

А если учесть тот факт, что я еще и помог половине гильдии сменить знак на спине, то наше право на территорию вообще неоспоримо. И поэтому мы хотели заглянуть туда сегодня снова. В этот раз уже совместно со Стальными.

Понятное дело, что нам их территория вообще нафиг не сдалась. Что мы с ней будем делать? Техномагические сборки уже далеко не эксклюзив, так что особо не заработать на них. Ну, по сравнению с рецептами Парагона.

Да и качать репутацию с плавильным цехом. Да ну его. Я старой ведьме до сих пор ни одного ковра не притащил. Да и наш холм меня более чем устраивает.

Но тут встает вопрос затраченных ресурсов и возможной выгоды. Все прекрасно понимают, что Расвы не собираются держать цех, а просто набивают себе цену. Коалиция ее выплатит, а Стальные будут держать и развивать территорию.

И все будут счастливы. Но чтобы цена была вкусной, нам стоит поучаствовать в сегодняшней зачистке, так как прошлую мы пропустили.

За Хохочущую Метку нам никто ничего не предъявит. Мы своими силами лично вырезали сильнейших хантов Марок, а остальные сами ушли. Так что как Рассветные Демоны мы свои обязательства выполнили полностью.

Так что сейчас у нас вопрос бабла и скуки. Денег много не бывает, особенно в Роркхе. А вот тупить всю первую волну слишком неинтересно, так что чего бы и не прогуляться. Нам даже участвовать в замесе необязательно, можем лишь прикрытием и поддержкой поработать.

Стальные Облака заявили свои претензии на территорию, вот пусть и расхлёбывают. Проблема у нас только одна по большому счету. И это рассинхрон.

На вторую волну нас никто не пустит просто так. Там ограничены лимиты на вес. И Расвы свои лимиты используют полностью. Можно попытаться войти с обычными игроками, когда Роркх откроет доступ для второй волны.

Но есть риск, что мы тогда банально не влезем. Там всегда очередь. И обидней всего будет, если часть отряда войдет, а часть – нет. Это гильдиям выдается определенный объем веса, а они уже сами распределяют его.

Поэтому мы решили пойти самым простым путем. Войти в партию в самом начале первой волны, когда никаких ограничений еще нет. И нам надо как можно меньше воевать и получать любой урон.

Чем спокойней для нас пройдет первая волна, тем спокойней наши мозги в капсулах. И тем позже наступит рассинхрон от переутомления. Мы все выспались, поели, обкололись витаминками и полезными добавками.

Весь отряд за два дня до партии вымывал и чистил свои капсулы, калибровал настройки ложа. Чтобы телу было максимально комфортно лежать длительное время. Короче говоря, мы сделали все возможное, чтобы продержаться в Роркхе две волны.

На самом деле в этом ничего сложного нет, можно и три волны спокойно пережить. Я же на Джексе как-то до самого Аватара дополз. А ведь мы еще активность тогда закрывали. Но лучше все же лишний раз подготовиться.

Никто не знает, сколько по времени будет длиться конкретно эта партия. И может вторая волна наступит слишком поздно в этот раз. Тогда придется идти на выход раньше времени.

Проблема пришла откуда не ждали. Мы стартовали со своего убежища, чтобы спокойно спуститься к штабу Марок. Как раз бы к середине волны пришли. Да и маршрут подобрали подходящий.

Только вот бегущий в нашу сторону хант с ошалелыми глазами не внушал особой радости. Мы даже от порога не отошли особо.

– Арч, – кивнул он, хватая ртом воздух. – Там это, Агата прислала. Проблемы.

– Выдохни, вдохни, – произнес я. – И спокойно объясни, что случилось.

– На нас напали. Вернее, собираются напасть. Большой отряд, человек двадцать. Скорей всего стартовали в соседнем районе прямо под холмом. Уже идут к нам.

– Имповы кишки, – проворчал я. – Вот и поиграли спокойно. Ну веди уж, чего.

– Арч, это как бы расходится с нашим планом, – ответил Маус. – Мы так до второй волны не доберемся.

– У нас были договоренности, – пожал я плечами. – А у Рассветных есть репутация. Так что.

– Репутация, – проворчал мой зам. – От нее одни проблемы.

– И польза тоже есть.

Мы двинули вслед за посыльным, на ходу задавая вопросы. Но ничего нового особо не узнали. Два десятка противников. Плюс-минус. Вооружение, ханты, архетипы – неизвестно.

У Агаты больше людей, это точно. Вроде бы двадцать семь человек, включая ее саму. Плюс они в обороне на своей территории. А значит это не полноценная атака, а лишь разведка боем.

Коалиция вечно грызется между собой за территорию. И Ведьмина Лавка долго была никому не нужна. Но я думаю, что искрой послужила как раз Айя. Все знают про ее чудовищный фокус с воплощением Демона. А это темная сборка.

Плюс мое выступление в прошлой партии. Полудемон как-никак. И хоть Ведьмина Лавка никак не связана ни с одним, ни с другим, но если потянуть за ниточку, то игроки увидят остальную мой отряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.